

Любовь Стогова
Алла Стогова
Ариадна Ермакова

ПЕРМЬ, КОВЯК

СЕМЕЙНАЯ ХРОНИКА

Телеграмма.

СРОЧНО КОВЯК ПЕРМЬ

02 14

В 6313 (2Р-4 Пермь)
СВ

Любовь Стогова
Алла Стогова
Ариадна Ермакова

ПЕРМЬ, КОБЯК

43 Верецагинская ЦБС

СЕМЕЙНАЯ ХРОНИКА

248606

Верецагинская ЦБС
Пермской области

ПЕРМЬ 2001

УДК 947
ББК 63.3(2Рос-4Пе)
С 81

Любовь Стогова
Алла Стогова
Ариадна Ермакова

ПЕРМЬ, КОБЯК СЕМЕЙНАЯ ХРОНИКА

Издатель – ООО «Раритет-Пермь» (лицензия серии ИД № 00820).

Давно уже пермские краеведы поведали миру о Дягилевых, Мешковых, братьях Каменских. Однако по настоящее время была незаслуженно забыта семья Кобяк, представители которой внесли немалый вклад в науку и культуру Перми, России. Эта книга – основанное на документальных материалах жизнеописание семьи Кобяк, начиная с конца XIX века и до наших дней.

Издание книги осуществлено при поддержке Департамента культуры и искусства администрации Пермской области.

© Стогова Л. И., Стогова А. А.,
Ермакова А. Г., 2001
© Департамент культуры и искусства
администрации Пермской области, 2001
© ООО «Раритет-Пермь», 2001

ISBN 5-93785-011-4

ВВЕДЕНИЕ

ПЕРМЬ, КОБЯК... Письма и телеграммы с таким адресом, в отличие от хрестоматийного чеховского «на деревню, дедушке», без каких бы то ни было проблем доставлялись по назначению, потому что Георгия Игнатьевича Кобяка в начале XX века хорошо знали и в Перми, и во всей России, и далеко за пределами империи.

История родного края, судьбы людей, с которыми она была связана, всегда волновали патриотов земли Прикамской. Давно уже пермские краеведы поведали миру о Дягилевых, Мешковых, братьях Каменских. Однако по настоящее время была незаслуженно забыта семья Кобяк. Благодаря поиску краеведов, изучению ими домашних, государственных архивов, газетных материалов эта семья как бы вернулась из небытия, и сегодня мы узнаем о Георгии Игнатьевиче Кобяке, авторе многих изобретений, в том числе знаменитой в свое время «электролитной воды», обладающей уникальными лечебными свойствами, о его жене Вере Константиновне, известной своей благотворительной деятельностью, о их детях, внуках, правнуках...

Эта книга – основанное на документальных материалах жизнеописание семьи Кобяк, начиная с

конца XIX века и до наших дней. Значительная часть сведений, содержащихся в книге, почерпнута из воспоминаний Веры Константиновны Кобяк, Георгия Георгиевича Кобяк и Александры Георгиевны Стоговой (Кобяк), записанных Л. И. Стоговой, А. А. Стоговой, А. Г. Ермаковой (Кобяк), И. Г. Трапезниковой (Кобяк) – внучками Георгия Игнатьевича. Бурный поток времени пронес эту семью через множество испытаний, судьба ее была нелегкой, но представители фамилии сохранили честь и достоинство, верность гражданскому долгу, были и остаются носителями лучших черт российской интеллигенции.

Авторы книги выражают благодарность за отзывчивость, понимание и деятельное участие в подготовке и издании книги Департаменту культуры и искусства администрации Пермской области; Л. А. Лисовенко; директору Областного центра охраны памятников Г. Д. Канторовичу; консультанту Пермского отделения ВООПИК Л. Г. Дворсон; искусствоведу В. В. Семянникову; заслуженной учительнице РФ А. Н. Купкель и ее ученикам Ульяне Басовой и Михаилу Жукову; работникам Пермского областного краеведческого музея Т. П. Чураковой (зав. отделом), Н. Л. Нохриной, С. Г. Негановой. Особая благодарность – издателям, пожелавшим выпустить в свет эту книгу, донести духовность ее содержания до широкого круга читателей.

*Вы проходите перед нами,
Вы идете мимо нас,
Мы грядущими веками
Память сохраним о Вас.*

РОДОНАЧАЛЬНИКИ

ГЕОРГИЙ ИГНАТЬЕВИЧ КОБЯК

изменный путь семьи Кобяк начался в 1864 году с рождения в Минске ее родоначальника – Георгия Игнатьевича. О его родителях мало что известно, но имеются обоснованные предположения, что они погибли во время польского восстания 1863–1864 гг.

Мальчика взяли на воспитание дальние родственники, проживавшие в Гомеле. В этой дворянской семье он получил прекрасное домашнее образование, потом успешно окончил железнодорожное училище, проявив незаурядные способности и тягу к науке. Особенно его интересовали химия и электротехника. Был Георгий умным,образовательным, много занимался самообразованием.

Трудовую деятельность начал чиновником в Минске, попутно не оставляя увлечения так полю-

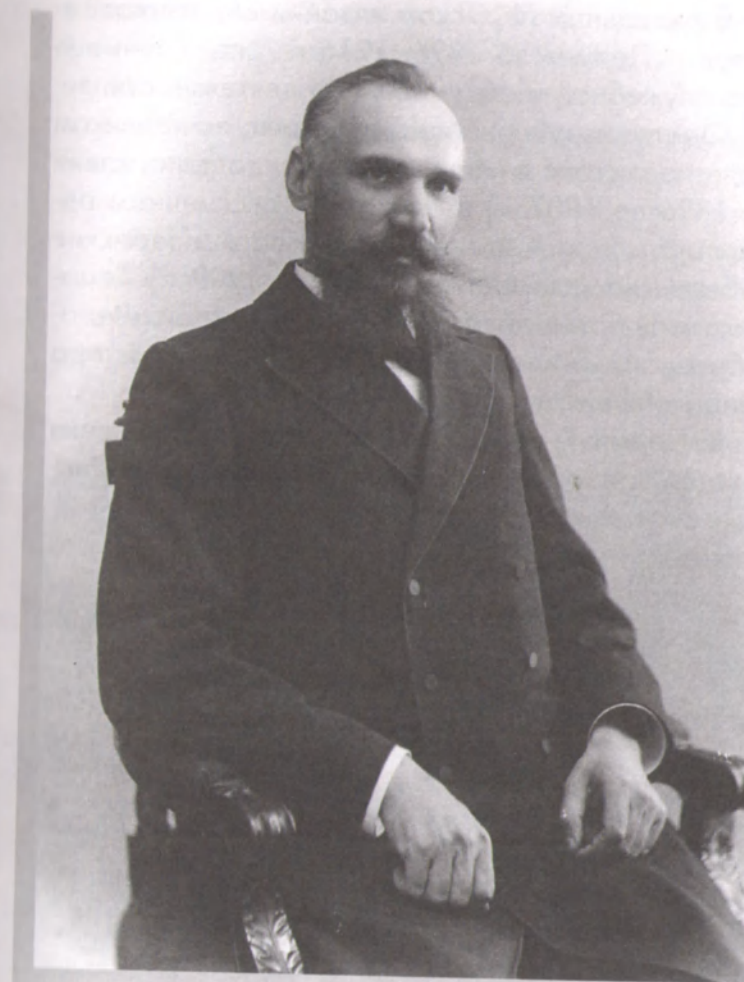

бывшимися ему науками. Энергичный, знающий, высококультурный, трудолюбивый молодой человек успешно продвигался по служебной лестнице. За заслуги на государственной службе ему было присвоено личное дворянство.

Активный по натуре, Георгий Игнатьевич принимал самое деятельное участие в общественной жизни – был членом вольного пожарного общества и, как страстный охотник, являлся помощником начальника городского общества охотников, о чем упоминается в «Памятной книжке Минской губернии» за 1892 год.

Через своего друга Сергея Константиновича Ильинского он знакомится с его семьей потомственных дворян, влюбляется в его младшую сестру Веру Константиновну, на которой женится в 1892 году. В ознаменование этого события Георгий Игнатьевич подарил супруге серебряную шкатулку, на крышке которой изображен голубок, прикрывающий распростертыми крыльями голубку. Изображение стало символом их брака. Так и прошли они по жизни в любви и согласии.

Переехав вскоре после свадьбы (в 1892 г.) в Пермь, Г. И. Кобяк, имея чин коллежского асессора, занимает видные должности в губернском правлении.

Георгий Игнатьевич Кобяк.

В ежегодном пермском издании «Адрес-календаря г. Перми» за 1896–1916 гг. есть данные о его служебной и общественной деятельности.

Он служил губернским секретарем, начальником газетного стола в канцелярии общего присутствия (с 1896 по 1907 г.) а также был бессменным редактором официальной части газеты «Пермские губернские ведомости» (с 1896 по 1909 г.). Тематика этой большой газеты была актуальной, многообразной, интересной и требовала от редактора широчайшей эрудиции и глубоких знаний.

В Перми Г. И. Кобяк не оставлял увлечения охотой и пожарным делом – так же, как и в Минске, был помощником начальника в обществе охотников и помощником председателя городского вольного пожарного общества.

Состоял он также членом ревизионной комиссии Пермского местного управления Российского общества Красного Креста, был церковным старостой Благовещенской церкви при 1-й мужской гимназии имени Императора Александра Первого Благословенного.

Работая в Пермском губернском правлении, Г. И. Кобяк был свидетелем смены губернаторов, с которыми непосредственно общался. Сохранился снимок, сделанный на даче Г. И. Кобяка

в Верхней Курье 23 августа 1914 года, запечатлевший проводы губернатора И. Ф. Кошко, внесшего немалый вклад в процветание города.

Свою основную работу в губернском правлении и в редакции газеты Георгий Игнатьевич совмещал с изобретательством. Главным делом жизни стала для него «электролитная вода». В своей книге «Электролитная вода» (1909 г.) он писал:

«Я задался целью приготовить такое средство, такой препарат, в котором содержание и выделение деятельного кислорода отличалось бы известным постоянством и который отличался бы

23 августа 1914 года. Проводы губернатора И. Ф. Кошко (в белом кителе) на даче Г. И. Кобяка (стоит первый слева) в Верхней Курье.

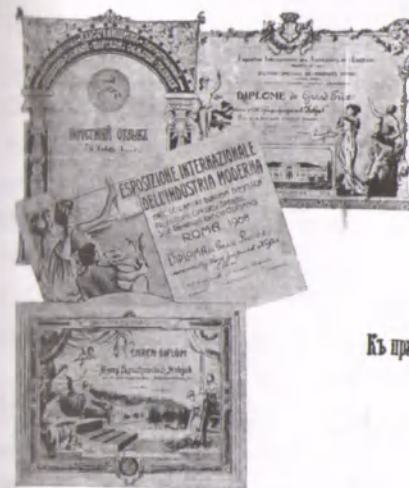
Родоначалники

достаточной стойкостью, имея в виду бактерицидное действие активного кислорода. Мне удалось благодаря знакомству с химией приготовить препарат с обильным содержанием кислорода и озона, постоянный по составу, весьма стойкий, не утрачивающий свойства и при продолжительном его хранении. Выделение кислорода из него при соприкосновении с тканями тела происходит не в виде бурной реакции, как, например, в перекиси водорода, а весьма медленно. В организм вводятся не чуждые ему вещества, не яды, а кислород – тот деятель, без которого жизнь организма немислима. Это средство для организма безвредно. Выделение кислорода при соприкосновении с тканями тела идет медленно, что позволяет регулировать его действие в желательной степени путем разбавления эссенции электролитной воды».

Препарат оказывал обеззараживающее, противовоспалительное действие на ткани организма, благоприятно воздействовал на него при широком круге заболеваний, обладал свойствами сильного окислителя, свертывающего белки, останавливающего кровотечение.

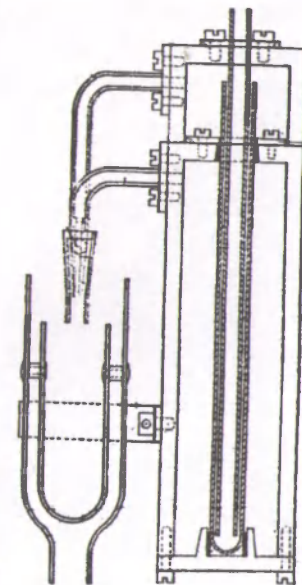
Изобретение апробировалось в лечебных учреждениях России и за границей. Бактериологи-

Родоначалники

Georges de Nobiah
L'Eau Electrolytique
(La Plugetaine)
Laboratoire electrotherapique.
213, rue Saint-Honore
Paris.
Telephone No 2007-96.

Къ привилегии патентнаго ассессора Г. КОБАЯКА.
№ 22830.

Диплом Парижской выставки
как признание выдающихся
лечебных свойств
«электролитной воды» Кобаяка
и чертеж установки для ее
производства.

ческие исследования давали превосходные результаты. В 1907 году в научном отделении Казанского бактериологического института А. И. Бердниковым было подтверждено, что препарат обладает высокой бактерицидностью, способностью убивать микробы и бактерии возбудителей самых тяжелых заболеваний. Это также подтвердили приват-доцент Императорской Военно-медицинской академии доктор И. П. Коровин (1911 г.), директор Парижской муниципальной лаборатории доктор Жирардо и другие исследователи.

Многочисленные восторженные отзывы об «электролитной воде» Г. И. Кобяка давали не только видные представители медицинского мира России и Европы. Тысячами исчислялись благодарности от излечившихся больных и практикующих врачей. Многие в своих письмах благословляли Георгия Игнатьевича как спасителя их от смерти.

С 1908 года «электролитная вода» Г. И. Кобяка удостоивается шести высших наград на выставках в России (в том числе в Санкт-Петербурге на Выставке новейших изобретений имени Его Императорского Величества наследника цесаревича) и на трех международных выставках: в Риме на Международной промышленной выставке (Gran premio, большая золотая медаль и крест), в Карлс-

Георгий Игнатьевич и Костя на Всемирной выставке применения электричества (Марсель, 1908 г.).

баде – на юбилейной Франца-Иосифа I Международной промышленно-гигиенической выставке (большая золотая медаль, Почетный диплом и крест), в Марселе – на Международной выставке применения электричества (Grand prix и золотая медаль).

Двадцатилетний опыт применения «электролитной воды» в лечебных целях подтвердил ее высокую эффективность.

Кроме «электролитной воды» пермский ученый разработал еще пять изобретений. Не запатентовал он только свою «электролитную воду». Дело в том, что Медицинский Совет правительствующего Сената... наложил запрет на ее распространение. Георгий Игнатьевич объяснял решение Совета тем, что некоторые его члены из личных, корыстных интересов домогались, но безуспешно, своего соавторства в изобретении, требовали открыть им секрет приготовления препарата до того, как он был запатентован. Из-за недоброжелательства, козней и шантажа завистников после 1908 года изготовление «электролитной воды» было частично перебазировано в Париж. Именно французские врачи стали беспристрастными судьями изобретения. Научно-промышленная газета «Le progress moderne» от 18 апреля 1909 года

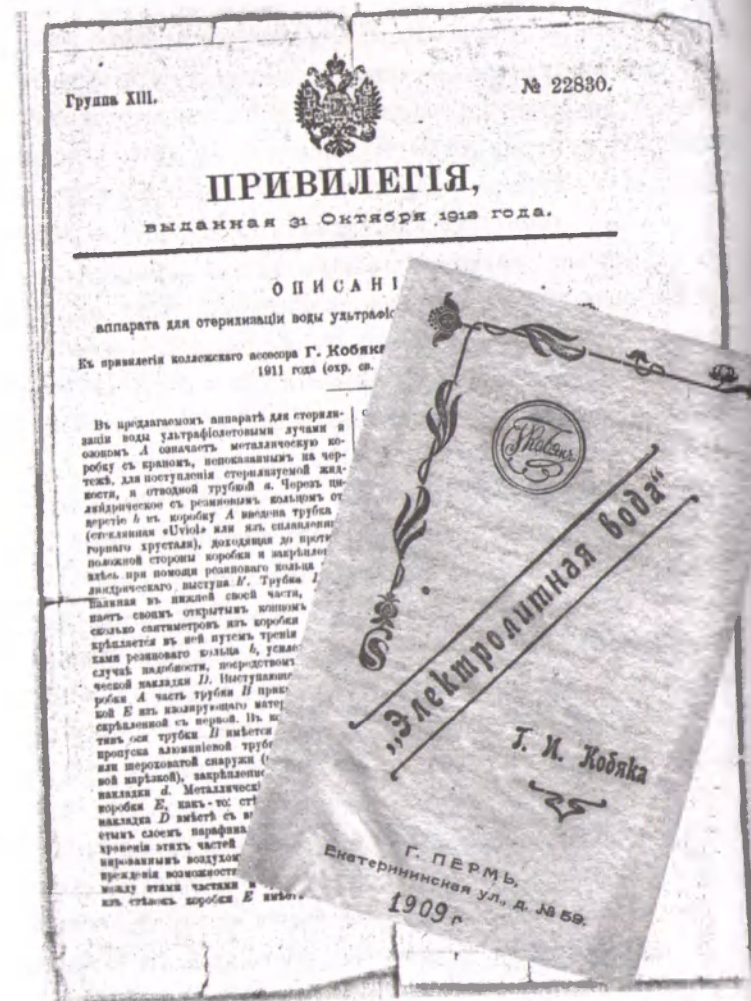
поместила заметку «Вода Кобяк», в которой речь шла о благотворном воздействии «электролитной воды» при ряде заболеваний. В частности, в ней писалось: *«Вода Кобяк, которую мы имели удовольствие встретить здесь, в Париже, на Международной гигиенической выставке, содержит в себе терапевтические, целебные свойства, которые мы имели случай подтвердить несколько раз»*. И далее: *«Русский химик Георгий Кобяк дал нам не раз случай убедиться в том, что признание целебных свойств его воды не лишено глубокого основания»*.

Восторженный отзыв был получен от основателя Парижского института для борьбы с раком профессора Доминичи. Он сообщал, что *«достиг превосходных результатов (при применении «электролитной воды») в лечении разного рода заразных, раковых и травматических поражений и язв»*.

Доктор Вахье произвел целый ряд исследований «электролитной воды» как перевязочного средства. Он писал: *«Из деталей исследований явствует, что электролитная вода как перевязочное средство стоит выше Буровского раствора, считавшегося до сих пор лучшим при перевязках средством»*.

В самой России шквал писем и просьб с требованием снять запрет на распространение «элек-

Привилегия (патент), выданная Г. И. Кобяку на аппарат для производства «электролитной воды», и брошюра с описанием ее свойств и методов применения.

тролитной воды» обрушился в газеты и учреждения. Старший врач Пермских пушечных заводов Д. А. Соловьев писал, что «электролитная вода» применялась им в течение года в 200 случаях. После запрещения Медицинского Совета, по взаимному соглашению между врачами госпиталя, «электролитная вода» назначалась только Соловьевым. И вот как повернулось дело: больные, которым назначали другое лекарство, специально ждали приемного дня Д. А. Соловьева и просили повторить то лекарство, которое было им выписано, то есть «воду Кобяка»! 248606

По требованию врачей и пациентов разрешение на официальное признание препарата и его производство было получено только в 1912 году, но не от Медицинского Совета Сената, а от Ветеринарного Комитета Министерства внутренних дел, при условии, что называться препарат будет «Оксозон», а не «Электролитная вода Г. И. Кобяка», а в аннотации будет указано, что он будет применяться только для ветеринарной практики. Это позволило журналистам съездив: «Под покровительством русских скотов стали пользоваться изобретением и люди; есть лазареты, требующие эту воду на передовые позиции (уже шла Первая мировая

Шрамы, оставшиеся после костыды, излеченной эссенцией „Электролитной воды“ Г. И. Кобяк, у Алексея Козьмича Вахрушева, проживающего в гор. Перми, Шадринская улица, домъ Суханова.

Снимокъ сдѣланъ 21-го Ноября 1907 года.

Письмо въ Редакцію
№ 30-ый Пермскихъ Губ. Вѣдомостей.

М. г., г. Редакторъ!

Позвольте покорнѣйше просить васъ не отказать дать мѣсто въ вашей уважаемой газетѣ нижеслѣдующимъ строкамъ, чтобы путемъ печати огласить фактъ, имѣющій, по моему, общественное значеніе и выразить мою безграничную признательность человеку, избавившему меня отъ упорной и тяжелой болѣзни.

Въ 1879 году у меня обнаружилась большая опухоль на верхней части лѣвой ноги, которая была вынуждена ампутировать. Перемѣны въ климатѣ, а также въ питаніи не принесли никакой пользы.

Письмо в редакцію «Пермскихъ губернскихъ вѣдомостей» с благодарностью г. Кобяку «за его воду, которую он снабжал меня все время безвозмездно».

война), *есть русские сановники, введшие эту воду в свой постоянный обиход»...*

Однако всем было известно, что «Оксозон» – это та же «электролитная вода», и ею продолжали лечиться люди. Выпускался препарат в тех же бутылочках из темно-синего стекла с притертой пробкой, закрепленной шнурком с красной сургучной печатью, на которой была оттиснута подпись «Г. И. Кобяк».

С началом Первой мировой войны потребность в препарате резко возросла, так как он оказывал поразительное воздействие при лечении инфицированных ран, ожогов, при гнойных заболеваниях. Его стали широко применять в госпиталях русской армии. Как уполномоченный Российского общества Красного Креста Г. И. Кобяк отвозил в больших количествах во фронтовые госпитали свою «электролитную воду» под маркой «Оксозон».

По требованию Ее Императорского Высочества Великой Княгини Ксении Александровны Г. И. Кобяк посылает 500 бутылок своей «воды» для ее военно-санитарного поезда. Просьба-письмо Великой Княгини опубликована в газете «Пермские губернские ведомости» № 203 за 1914 год.

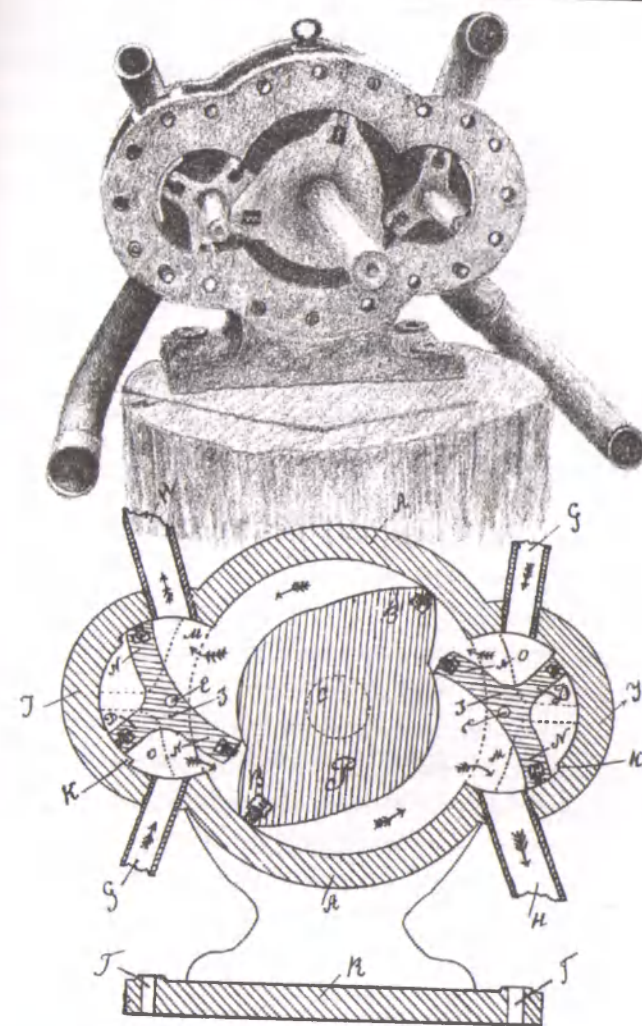
За прошедшее столетие со дня изобретения «электролитной воды», по мере развития фарма-

химии и фармакологии, появилось множество медикаментозных средств такой же направленности, но одним из первых создателей мощного средства антисептического действия на основе кислородных соединений был русский ученый из Перми – Георгий Игнатьевич Кобяк.

Широта интересов Г. И. Кобяка поражала. Свидетельства тому – другие его изобретения. Вот их перечень:

1. Универсальный коловратно-ротаторный двигатель.
2. Аппарат и способ получения бездымного сгорания угля в топках паровых котлов в целях достижения минимального расхода перегретого пара.
3. Прибор для очистки металла от ржавчины.
4. Аппарат для стерилизации воды ультрафиолетовыми лучами.
5. Способ устройства и формы судна, автоматически засасывающего в воде воздух с целью уменьшения трения.

Универсальный коловратно-ротаторный двигатель с автоматическим крыльчатым балансирующим золотником (1899 г.) имел в конце прошлого века большое практическое значение. На него было получено охранительное свидетельство на

Изобретенный Г. И. Кобяком универсальный коловратно-ротаторный двигатель.

привилегию. Тот век был веком пара, поэтому использование этого вида источника механической энергии имело самую актуальную значимость.

Не менее значимым являлось следующее изобретение Г. И. Кобяка – «Способ бездымного сгорания топлива», осуществляемый предложенным им же аппаратом. Его использование давало полное сгорание угля, в результате чего повышался коэффициент полезного действия котла.

В семейном архиве сохранилась привилегия (патент) № 22830 на «Аппарат для стерилизации воды ультрафиолетовыми лучами и озоном» Г. И. Кобяка, полученная 31 октября 1912 года.

На двух изобретениях Георгия Игнатьевича следует остановиться особо.

Одно из них – прибор для очистки металлов от ржавчины, необычайно простой и продуктивный в работе. На него также было получено охранное свидетельство на привилегию. «Пермские губернские ведомости» (№ 235, 1899 г.) писали об этом следующее: *«Все действие прибора основано на пульверизации и, таким образом, чрезвычайно просто. Струя пара с песком, направленная на металлическую поверхность, моментально очищает таковую от ржавчины, краски и других посторонних веществ.*

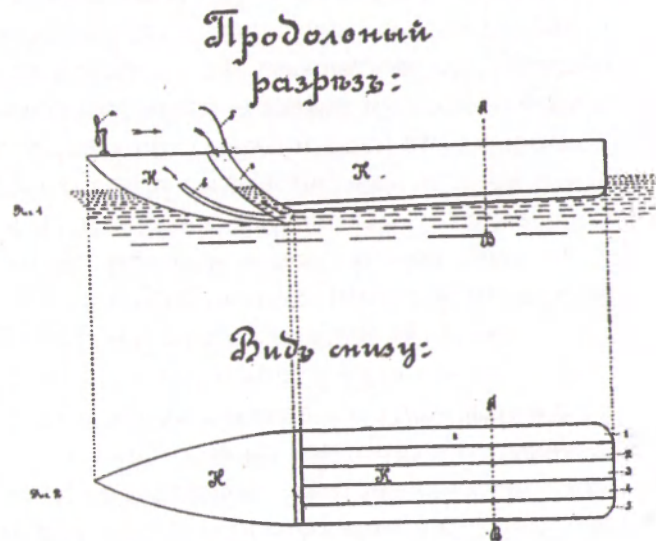
На наших глазах г. Кобяк очищал буквально проржавевшие ведра и куски котельного железа, причем поверхность очищенных предметов получалась серебристо-матовой. Кроме того, таким способом можно наводить матовость на стекла и т. д. Этому изобретению г. Кобяка можно смело предсказать блестящую будущность. Как мы слышали, этим изобретением уже заинтересовались технические сферы столицы.

Действительно, это изобретение стало широко известным и начало применяться на практике. И сейчас повсеместно используют пескоструйные машины при очистке стен домов и других объектов, хотя об авторе способа давно забыли.

Изобретением Г. И. Кобяка был также способ устройства и формы судна, автоматически засасывающего в воде под себя воздух с целью уменьшения трения, – глиссера, как он его называл.

На сохранившемся чертеже представлено плоскостное судно, на днище которого прорисованы 5–7 продольных глубоких выемок (канавок), отделенных друг от друга перегородками. Эти выемки сообщаются с установленным на носу судна пропеллером, направляющим струю воздуха под днище. В описании к привилегии Г. И. Кобяк отмечал: *«Если нижней подводной части судна дать возможность иметь под собой некоторый слой возду-*

Из привилегии Г. И. Кобяка —
на способ устройства и форму судна автоматически засасывающего под себя воздух с целью уменьшения трения.

Поперечный разрез по линии А-В:

Чертеж изобретенного Г. И. Кобяком глиссера.

ха, могущий быть как бы смазкою между судном и водою, то трение судна с водою значительно уменьшится, а, следовательно, и двигательной силы для судна потребуется меньше, или при одинаковой силе судно выиграет в скорости. При приводе судна в движение пропеллером происходит утилизация образующейся последней струи воздуха при помощи щита, направляющего воздух через щель судна в желобочную подводную часть его».

Это было последнее изобретение Г. И. Кобяка, к которому он относился с большим интересом и надеждой на его успешное воплощение, но ему не пришлось дожить до этого. В те годы о подобных конструкциях ничего не было известно, но, очевидно, эта идея была впоследствии подхвачена, разрабатывалась, и широко используемые сегодня суда на воздушной подушке являются, можно сказать, детищем Г. И. Кобяка.

РАСШИФРОВКА ПОЧЕРКА Г. И. КОБЯКА В ЕГО ФРОНТОВЫХ ЗАПИСЯХ

5 января 1915 года я возвратился в Сувалки, откуда 10 января на автомобиле «Бразье» пробырался к первому подвижному лазарету через Качки, Марграбово, Видпинен, Рандет в Памерн и

5 января 1915 года, а возвратились в Сувави-
 шу на ^{поезде} автомобильный фронт. ^{Восточная Пруссия}
 10 км, Маргратово, Видлициане Рандово в
 Памбурге и ^{Тоттенбургский пункт, Унтерхейм}
 у Мазурских озер. Этим путем ^{находились}
 в сфере действия неприятельской артиллерии.
 Было много ^{жесточайших} и жестоких на это случаи
 стрелково и снайперскими ^{нашими} ^{своих}
 доми в Сотне саженей ^{длина} ^{расположения}
 питательного пункта ^{каждый} ^{видели}
 большие ямы от ^{наших}
 «чемоданов».

17-го января ¹⁹¹⁵ возвратились в Мазурские
 озера по ^{поезде} ^{автомобильному} ^{фронт}
 Старшице Врагши Мазурской подвиги -
 кисти ^{подвиги} и ^{особо} ^{уполномоченного}
 князя А. Н. Князя Куракина ^{заказ}
 турки ^{заказанные} ^{автомобили}
 автомобили. На 1 февраля ^{были} ^{получены}
 посылки ^{были} ^{автомобили}, ^{получили}
 турки ^{автомобили} ^{были} ^{отступившие}
 нашей армии ^{из} ^{Восточной} ^{Пруссии}.
 По ^{настойчивому} ^{совету} ^{начальника}
 мобилизационного ^{отдела} ^{Главного} ^{Управления}
 Креста ^{А. А. Лемана} ^я ^{2-го}
 февраля ¹⁹¹⁵ ^{г.} ^{выехал}
 на ^{поиск} ^{наших} ^{отступающих} ^{подвижных}
 лазаретов.
 4 февраля в Гродно встретили ^{первые} ^{подвижные}
 лазареты, почти ^{пешком} ^{возвратившиеся} ^{из}
 под Мазурских озер.

Фрагменты фронтовых записей Г. И. Кобыца
 (1915 г., Первая мировая война, Восточная Пруссия).

на питательный пункт «Циейрхем» у Мазурских
 озер. Этот пункт уже находился в сфере обстре-
 ла неприятельского артиллерийского огня, и, не-
 смотря на это, сестры спокойно и самоотвержен-
 но исполняли свой святой долг. Сотня саженей
 дальше расположения питательного пункта (на-
 ходились) виднелись большие глубокие ямы от не-
 немецких «чемоданов».

17 января 1915 г. я возвратился по настоянию
 старших врачей пермских подвижных лазаретов
 и особо уполномоченного А. Н. Князя Куракина,
 горюпили заказанные автомобили.

К 1 февраля, когда уже готовы были автомоби-
 ли, получили тревожные известия об отступлении
 нашей армии из Восточной Пруссии.

По настойчивому совету начальника мобили-
 зационного отдела Главного Управления Красно-
 го Креста А. А. Лемана я 2-го февраля (1915 г.)
 выехал на поиск наших отступающих подвижных
 лазаретов.

4 февраля в Гродно встретили первые подвиж-
 ные лазареты, почти пешком возвратившиеся из-
 под Мазурских озер.

ВЕРА КОНСТАНТИНОВНА КОБЯК (ИЛЬИНСКАЯ)

ера Константиновна Кобяк (в девичестве Ильинская) родилась в 1868 году в Москве. Если про родителей Георгия Игнатьевича ничего не известно, то про родителей его жены известно многое.

Ее отец, Константин Михайлович Ильинский родившийся в 1833 году, кадровый русский офицер-пехотинец из потомственных дворян Курской губернии. Первое упоминание о дворянах Ильинских относится к XVII веку, и они внесены в 6-ю часть родословной книги Курской губернии.

Константин Михайлович – участник Крымской войны 1853–1856 гг. и обороны Севастополя. 17 июля 1854 года он был контужен и ранен в голову при разрыве бомбы на 3-м бастионе крепости, но после лечения в госпитале вернулся в строй.

В этот период (1854–1855 гг.) начинается длительная осада Севастополя. С 24 августа канонада сделалась ужасной – город обстреливали из 700 орудий.

27 августа 1855 года при отражении штурма неприятеля Константин Михайлович был снова ранен, пуля вошла в правое бедро и раздробила

Вера Константиновна Кобяк (Ильинская).

кость. Снова госпиталь, снова в строй – в резервный полк.

К этим ранениям в 1869 году присоединились еще одна контузия поясничной области позвоночника и сотрясение мозга. Случилось это так. После осмотра вверенного ему батальона в казармах Динабургской крепости он возвращался в город. Неожиданно раздались выстрелы. Чтобы не быть убитым, Константин Михайлович бросился в сторону, но подвела покалеченная нога: он споткнулся, упал и ударился головой о камень. Как потом выяснилось, в К. М. Ильинского стрелял лишившийся разума поручик, который тут же покончил с собой. После этого случая все болезненные явления, связанные с ранениями и контузиями, обострились, и в возрасте 39 лет Константин Михайлович вынужден был уйти в отставку в чине подполковника.

За свои ратные подвиги К. М. Ильинский награжден орденами Св. Станислава III степени и Св. Анны III степени, серебряной медалью «За защиту Севастополя» и бронзовой – «В память войны 1853–1856 гг.» на Андреевской ленте.

В семье потомственных военных Ильинских было глубоко развито чувство патриотизма. Отец Константина Михайловича участвовал в войне 1812 года, Бородинской битве, среди близких родстве-

ников были декабристы, да и сам Константин Михайлович не жалел себя, защищая Отечество.

Мать Веры Константиновны – Алиса, дочь эллинского грека Базиля-Де-Мораити. Познакомился с ней Константин Михайлович вскоре после окончания Крымской войны. Родители Алисы, представители знатного рода в Афинах, категорически возражали против ее брака с русским офицером. И тогда Константин Михайлович с присущей ему решительностью тайно увозит девушку из ее дома и венчается с ней в России.

У них было трое детей – сын Сергей и дочери Надежда и Вера. Из них только Вера (в замужестве Вера Константиновна Кобяк) дожила до старости.

Проживание семьи в столице в связи с предстоящей отставкой Константина Михайловича было очень накладно, поэтому по его просьбе в 1868 году Виленским губернским управлением ему был выделен участок земли для обустройства небольшого имения Колодцы со своим хозяйством в Игуменском уезде Минской губернии, на что была оформлена купчая.

Семья оказалась крайне стесненной в средствах в связи с необходимостью постоянного лечения Константина Михайловича. Он мог рассчитывать только на небольшой пенсион, так как

Родоначальники

для получения полной пенсии у него был недостаточный военный стаж. Ему, больному человеку, впоследствии с 1873 по 1885 год пришлось отрабатывать этот стаж по направлению Комитета раненых в должности начальника Шимского, а потом Бронницкого заставных домов (по разделу Министерства путей сообщения) в Новгородской губернии.

Несмотря на материальные трудности, К. М. Ильинский сумел дать своим детям воспитание и образование, приличные их званию.

Сохранилась фотография, относящаяся к 80-м годам XIX века, сделанная в Твери, где около сидящих, уже далеко не молодых папы и мамы Ильинских стоят их уже взрослые дети – Надя, Сережа и Верочка.

Вскоре семью постигло большое горе. По пути из Минска в имение тройка, на которой ехал Сергей, провалилась под лед Березины. Сергея спасли, но от переохлаждения он заболел воспалением легких и умер. Через некоторое время погибает Надежда – любительница верховой езды. Ее на полном скаку сбрасывает лошадь и протаскивает девушку, зацепившуюся одеждой за стремя, сквозь лес, через кустарники. Увидев истерзанное тело дочери, Александра Васильевна (Алиса) впадает на

Родоначальники

целый месяц в летаргический сон. Ее чуть не похоронили – думали, что мертва. Однако позже причиной ее смерти стало рожистое воспаление. Вера Константиновна вспоминала, как во время прогулки мама уронила платок, которым потом вытерла лицо. Внесенная инфекция оказалась для нее роковой. Похоронили Александру Васильевну у алтарной части стены церкви Ильи-пророка в селе Ильинском, что на Яхроме в Дмитровском уезде.

*Супружеская чета Ильинских и их дети –
Надя, Сережа и Верочка.*

Последние годы жизни Константин Михайлович провел в Перми, в семье своей дочери Веры Константиновны.

На семейной фотографии, как патриарх, восседает уже старенький Константин Михайлович с двухлетним Юриком на коленях, с одной стороны от него сидит другой внук, Котик, а с другой – сидит маленькая внучка Алюся. Сзади – их отец Георгий Игнатьевич Кобяк, возле него – Вера Константиновна – такая молодая, изящная, миловидная.

Семейство Ильинских-Кобяк (фото 1903 г.).

Скончался К. М. Ильинский в 1904 году и был похоронен на Пермском Всехсвятском кладбище, где впоследствии упокоилась и его дочь Вера. Теперь на бывшем месте памятника К. М. Ильинскому, участнику Севастопольской обороны, проложена широкая дорога для подъезда автобусов к церкви.

Вера Константиновна была по-настоящему интеллигентной, образованной женщиной, в совершенстве владевшей французским и немецким языками, увлекающейся литературой. Много читала, даже писала стихи.

Тактичный, мягкий человек, она никогда не позволяла себе говорить с кем-нибудь на повышенных тонах. Очень терпеливая, душевную боль, причин для которой в ее жизни было немало, она затаивала и переживала глубоко в себе.

Для Георгия Игнатьевича Вера Константиновна всегда была верным помощником и другом. Она вела всю его деловую переписку и постоянно выполняла лаборантские обязанности. Без участия жены Г. И. Кобяк едва ли смог бы добиться успеха в разработке своих изобретений.

До 1906 года семья Кобяк жила в Перми в собственном доме (соседствовавшем с домом губернатора) по улице Екатерининской, 59, где в специальном помещении производилась «электролит-

ная вода». После переезда на новое место жительства производство продолжалось в том же доме, и только со смертью Георгия Игнатьевича (в 1918 г.) изготовление «воды Кобяка» было прекращено, и она была предана забвению.

С 1906 по 1919 г. семья Кобяк жила в красивейшем трехэтажном особняке, где ей принадлежали два верхних этажа и комната в мансарде, с окнами, выходящими на сквер перед оперным театром (ул. Обвинская, 16, сейчас здание ФСБ).

У Георгия Игнатьевича и Веры Константиновны родились: в 1897 г. — сын Константин, в 1899 г. — дочь Александра, в 1901 г. — сын Георгий (Юрий).

Дом, в котором 1906 по 1919 год жила семья Кобяк.

Вера Константиновна была замечательной, любящей матерью, и дети росли крепкими и здоровыми. Понимая, что знания и благородное воспитание составляют одну из ценностей духовной жизни, Вера Константиновна и Георгий Игнатьевич старались, чтобы дети были достойными продолжателями рода. Будучи от природы людьми добрыми и человеколюбивыми, они привили эти качества дочери и сыновьям. Дети занимались гимнастикой, катались на коньках, плавали, а Александра была еще и прекрасной наездницей. О катании на коньках как об одном из любимых увлечений Александры и Георгия говорится в их письмах друг другу:

«Дорогая Алюся, скоро Рождество, и опять скоро мы увидимся и будем вместе, и будем кататься на катке. Я тебе буду надевать коньки, катать тебя на стуле-санях и сам кататься».

А вот выдержка из письма Александры домой в Пермь:

«Дорогой Юрочка и Котичка, вы знаете, скоро уже Рождество, и я буду вместе с вами и с другими, самыми любимыми мамуленькой и папочкой. Мы будем опять кататься на коньках и на вечерах опять будем вместе танцевать».

Александра Георгиевна Кобяк окончила до революции Московский ордена Святой Екатерины

институт благородных девиц, куда была принята как внучка защитника Севастополя – Константина Михайловича Ильинского. В семейном архиве сохранилось несколько писем того периода, которые свидетельствуют о присущих детям лучших человеческих качествах – доброте, любви к ближнему, трудолюбию, стремлении к знаниям и другим. В семье царило полное взаимопонимание.

Вера Константиновна Кобяк с сыном Юрой и дочерью Александрой (фото 1915 г.).

«Дорогая Алюся, как твое здоровье? Мои все здоровы, только я немного прихворнул, но ты не беспокойся, пожалуйста. Дорогая Алюся, у нас 8 рыбок, они тебе кланяются. А еще какая радость! Мамочка нам купила двух канареечек, они очень хорошо поют и тоже кланяются. Алюся, я решил так: одна канареечка будет твоя, а другая будет моя, а три попугая будут Котины. Дорогая Алюся, я тебе прислал два перышка от наших попугаев – большое перышко от мамочки, а маленькое от меня и роза от меня. Алюся, ты знаешь, что в первую четверть я был первым учеником и очень был рад. Сегодня у нас был маленький мальчик лет восьми. Он пришел в кухню и говорит: «Не надо ли вам булавку, брошечку и крючков?» Я у него попросил: «Дай товару на 15 коп.». Он дал, но я отдал обратно товар и дал ему 15 коп. Он сказал: «Спасибо, я еще ни разу не видел таких добрых мальчиков», и уходя говорил: «Спасибо, спасибо, спасибо». От всех знакомых поклоны. Алюся, пока до свидания. Любящий тебя твой брат Юра».

А вот ответное письмо Александры:

«Здравствуйте, мои дорогие, ненаглядные братишки Котик и Юраничка мой. Если бы вы знали, как я грущу без вас, но вы не испытали еще такого безумного состояния грусти и тоски вдалеке

от тех, которых больше всего на свете любишь. Дорогой Котик, ты помнишь, дал мне на память от тебя бумажку и конвертик, а ты Юраничка дал на память мне перышко от попугая – эти две вещицы всегда, всегда со мною, они мне так дороги. Милый Юраничка, дорогой мой братишка, мамочка дорогая мне пишет, что ты очень грустишь без меня. А ты думаешь, что я не грущу без тебя? Дорогие мои Котик и Юраничка, я вас очень и очень прошу исполнить мою просьбу, если вы меня любите: напишите мне, что бы вы хотели, чтобы я вам на Рождество из Москвы привезла? Мне так хочется доставить вам маленькое удовольствие. Обнимаю, целую, благодарю вас, любящая вас ваша сестричка Аля».

Эту дружбу Александра и Георгий пронесли через всю жизнь.

Детей приобщали к искусству, к культуре. Они изучали иностранные языки, учились играть на музыкальных инструментах, посещали уроки танцев. Было сделано все, чтобы Константин, Александр и Георгий выросли образованными, культурными, порядочными людьми. Это явствует и из писем Веры Константиновны дочери во время учебы Александры в институте благородных девиц (письма датированы 1912 г.).

«Дорогая, моя хорошая, ненаглядная детуня Алюся! Благодарю тебя, моя ласковая голубка, за твои сердечные письма, какой лаской дышат они. Мы недавно собрались все в церковь, как швейцар приносит письма, а среди них я вижу несколько одинаковых с твоим почерком. Все мы были так рады, так рады. Ты меня очень радуешь, моя дорогая девочка, что учишься хорошо, меня подобные письма так радуют, я чувствую себя такой счастливой. Надеюсь, ты уже освоилась, не должна больше скучать, помни то, что институт для тебя должен быть твоей второй колыбелью».

А вот еще одно письмо Веры Константиновны:

«Дорогая моя, ненаглядная Алюнечка! Учись, моя дорогая, хорошая девочка. Я знаю, что ты любишь учиться прилежно. Пожалуйста, напиши, дорогая крошка, с кем занимаешься по роялю и как фамилия преподавательницы скрипки. Будь, моя родная, веселенькой, не скучай, учись прилежно; люби своих подруг и тем более свой педагогический персонал; очень надеюсь, что ты принесешь мне хорошие отметки. Еще к тебе просьба: постоянно говори по-французски или по-немецки. Помни, что все это делается для твоих знаний. Храни тебя Бог. Обожающая тебя мама».

Александра Кобяк окончила Московский орден Святой Екатерины институт благородных девиц в 1916 году с золотой медалью.

Одной из примечательных сторон жизни семьи Кобяк была благотворительная деятельность. Они не упускали случая облегчить существование нуждающихся. Вера Константиновна организовывала вечера, концерты с участием артистов и любителей для сбора средств в пользу бедствующих семей, больных людей, нуждающихся гимназистов и студентов.

Для малообеспеченных учащихся мужской гимназии Г. И. Кобяк ежегодно выделял 1300 рублей, учредив стипендию имени цесаревича Алексея во

Милостивый Государь и Милостивая Государыня!

Свидѣтельствуя глубокое уваженіе, позволяю себѣ обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшей просьбой почтить своимъ посѣщеніемъ концертъ-балъ, устраиваемый 14 февраля въ помѣщеніи Маріинской женской гимназиі въ пользу недостаточныхъ абитуриентовъ мужской имени Императора Александра Благословеннаго гимназиі.

Устроительница *В. К. Кобякъ.*

*Приглашение на благотворительный бал,
устроительницей которого была Вера Константиновна.*

славу исцеления его от недуга (о чем свидетельствует дело № 551 губернского правления в Пермском областном архиве). Прошением об учреждении стипендии лично занимался Николай II и дал согласие, о чем в деле имеются бумаги от Министерства внутренних дел.

В. К. Кобяк участвует в деятельности Общества вспомоществования учащимся мужской гимназии Александра Первого Благословенного, председателем которого была О. А. Лозино-Лозинская, жена губернатора, членами – известный ученый А. Г. Генкель, В. К. Кобяк и другие («Адрес-календарь», 1917 г.). Вера Константиновна являлась также членом правления Пермского общества трудовой помощи («Адрес-календарь», 1917 г.). Супруги Кобяк входили в Совет церковно-приходского попечительства при Рождество-Богородицкой церкви («Адрес-календарь», 1917 г.). Вера Константиновна принимала активное участие в работе родительского комитета частной гимназии Л. В. Барбатенко, опекая наименее обеспеченных учащихся («Адрес-календарь и памятная книжка», Пермь, 1911 г.).

Семья устраивала благотворительные балы, на которые приглашались оперные певцы, городская интеллигенция. Сохранилась програм-

ма благотворительного вечера с постановкой фрагментов из оперы Шумана «Манфред», где были задействованы солисты пермской оперы и близкие друзья.

Имеется фотография, на которой Вера Константиновна, немного располневшая, проводит с сыном Юрой благотворительную акцию «Белый цветок». Продавая белые гвоздики, они собирали пожертвования для лечения туберкулезных больных (жертвовали кто сколько мог).

Вера Константиновна с сыном Юрой проводят благотворительную акцию «Белый цветок».

Благотворительность Веры Константиновны и ее мужа распространялась также на людей, нуждающихся не в материальной поддержке, а в добром, человеческом участии, несчастных в силу сложившихся обстоятельств, независимо от места, занимаемого ими в обществе.

Благодаря этому стремлению делать людям добро и чувству сопричастности к страдающему человеку жизнь семьи Кобяк переплелась с последним этапом скорбного пути Великого Князя Михаила Александровича Романова – младшего брата последнего российского императора Николая II.

А дело обстояло так. 2 марта 1917 года, после февральской революции, император Николай II отрекается от престола в пользу своего брата, но тот 3 марта отказывается от российского трона. Этот поступок Михаила, человека по натуре мягкого и миролюбивого, был продиктован благородным желанием предоставить право выбора формы правления самому народу и избежать бессмысленного, жестокого кровопролития.

В феврале 1918 года Петроградский Совет предписал М. А. Романову выехать на жительство в Пермь. Вера Константиновна Кобяк в показаниях для судебного следователя Н. А. Соко-

лова вспоминает, что власти Перми встретили Михаила Романова и его личного секретаря Брайона Джонсона негостеприимно. Михаил Романов и Джонсон были принуждены идти пешком довольно большое расстояние от железнодорожной станции до представительства местной власти, где им пришлось в течение 2–3 часов ожидать губернского комиссара. От переутомления и упадка духа Михаил был не в состоянии отвечать на вопросы, за него это делал Джонсон. Для проживания им были отведены номера в гостинице. Михаил пользовался правом свободных прогулок по городу, мог встречаться с интересующими его людьми, бывать у них дома, но все это происходило под неусыпным надзором местной чрезвычайной комиссии, где Великий Князь обязан был ежедневно отмечать свое присутствие. Семья Кобяк, следуя дворянской чести, воспитанию, долгу служения Вере, Царю, Отечеству, не могла остаться в стороне от участия в судьбе изгнанников. Георгий Игнатьевич и Вера Константиновна, рискуя собственной жизнью, благополучием родных, протянули им руку помощи. Они подружились, им было интересно вместе. Дети Юрий и Александра – часто навещали Михаила в гостинице, а тот нередко навещался к ним

домой, на чай. Об этом свидетельствуют записи в дневнике Михаила Романова.

«15 мая – Утром читал. Днем Наташа и я отправились на лодке в Среднюю Курью, а обратно переход сделали на парходике. К чаю пришла барышня Кобяк.

3 июня – К чаю пришли Кобяк: мать, дочь и сын, сам Кобяк не мог прийти, потому что заболел.

4 июня – Утром читал. Днем закончил письмо Наташе, затем, т. е. к чаю, Брайан Джонсон и я пошли к Кобяк, – это изобретатель «электролитной воды», живут они около Мариинской гимназии, против гостиного двора. Возвратились, мы не обедали, а только переоделись и пошли в театр.

7 июня – Вечером Брайан Джонсон ходил к Кобяк и пробыл там до 11 часов.

8 июня – В 7 часов пришел папа Кобяк, с которым интересно поговорили. После 12 час. дня я больше не ел, так как боли у меня все продолжают.

11 июня – Сегодня боли были послабее и менее продолжительные».

Михаил страдал язвой желудка, и Вера Константиновна ежедневно посылала ему диетические завтраки. Только утром 13 июня 1918 года завтрак не был принят, так как ночью Михаил Романов и Джонсон были увезены якобы неизвестны-

ми людьми в неизвестном направлении. На Голгофу, на гибель...

После жестокой казни Михаила Александровича семья Кобяк была арестована. Только потому, что Георгий Игнатьевич смертельно заболел и умер (18 июля 1918 г.), его семейство спаслось от расстрела, которого не миновали близко контактировавшие с Великим Князем люди.

Еще один факт, связанный с историческими личностями, не обошел стороной семью Кобяк. В 1914 году Пермь посетил Григорий Распутин. Он пожелал побывать в семье изобретателя «электролитной воды», которая была нужна для лечения цесаревича Алексея. Вера Константиновна угощала старца обедом, на котором присутствовал 13-летний тогда Георгий Кобяк, поведавший впоследствии уже своей дочери об этом событии. Запомнились ему глаза-буравчики Распутина, его взгляд исподлобья. А Вера Константиновна была шокирована, когда старец, откинув полу поддевки, попросил ее сесть на эту полу рядом с ним на диван.

Дети Г. И. Кобяка были полноправными участниками всех жизненных событий семьи. Общаюсь с Михаилом Александровичем Романовым, они искренне хотели ему помочь, не думая о том, какому риску себя подвергают. Как-то в дом при-

шли с обыском. Георгий Игнатьевич уже не вставал с постели, и Александра взяла на себя роль главы семейства. Она встретила чекистов хладнокровно и, сев рядом с отцом на его постель, заявила равнодушно: «Смотрите все, что вам угодно». Александра знала, что никаких компрометирующих вещей быть не могло и самая дорогая ценность — это жизнь.

Она старалась уберечь отца от волнений своим спокойствием и уверенностью.

Вышеописанные события не могут рассматриваться в отрыве от восприятия революции интеллигенцией. Духовные искания, размышления о вечных человеческих ценностях, о назначении человека в этом мире всегда волновали ее. Семья Кобяк не была исключением. Ее жизненные интересы были в основном связаны с изобретательской деятельностью Георгия Игнатьевича и с благотворитель-

*Великий Князь
Михаил Александрович
в историческом костюме
на балу (фото 1913 г.).*

ностью, которой он и Вера Константиновна уделяли много сил и внимания. Что касается политической жизни страны, то этот вопрос был для них на втором плане. В политике они усматривали много безнравственного, с чем не могли согласиться, так как сами были воспитаны в духе высоких нравственных идеалов. Однако, когда в итоге политических интриг разразилась Первая мировая война, они, повинувшись чувству долга и чести, как истинные патриоты, благословили уход добровольцем на фронт своего старшего 17-летнего сына, который погиб, защищая Отчизну.

Сам Георгий Игнатьевич неоднократно выезжал на фронт как уполномоченный Красного Креста, доставляя в лазареты на передовые позиции для лечения раненых свою чудодейственную «электrolитную воду».

Революция поначалу семьей идеализировалась, так как и родители, и дети полагали, что она произошла на благо народа, а это соответствовало их патриотическим чаяниям. Они верили, что она несет добро, поэтому, не задумываясь, продолжали свою благотворительную деятельность, помогая нуждающимся.

Безжалостная расправа с Михаилом Романовым, вскоре последовавшее уничтожение царской

семьи – все это во многом изменило представление овдовевшей Веры Константиновны о революции. А вот ее дети Георгий и Александра, несмотря ни на что, с большим доверием приняли ее. Оба в 1918 году добровольно ушли служить в Красную Армию. Вера Константиновна, уже потерявшая одного сына на фронте, только что похоронившая мужа, активно этому сопротивлялась. Она даже чуть не стала причиной гибели дочери. Когда белогвардейские войска с боями занимали Пермь, последний поезд с работниками штаба 3-й армии Республики, в котором служила Александра, спешно готовился к отходу. Александра на минутку забежала домой проститься с мамой. Вера Константиновна с возгласом: «Не отпущу!», заперла дочь в комнате второго этажа. Александра, понимая, что с приходом белых ей грозит гибель, открыла окно и, спустившись по водосточной трубе на землю, помчалась на вокзал. Она еле успела запрыгнуть в последний вагон отходящего поезда...

ДЕТИ

КОНСТАНТИН ГЕОРГИЕВИЧ КОБЯК

Как явствует из выписки метрической книги градо-Пермской Рождество-Богородицкой церкви, Константин Георгиевич Кобяк родился 25 апреля 1897 года. Таинство крещения совершил протоиерей Евграф Кудрявцев с дьяконом Стефаном Бажуковым.

Трагично сложилась судьба этого человека. Шла Первая мировая война. Ускоренным выпуском в 1914 году он заканчивает курс Пермской Александра Благословенного гимназии и с благословения матери поступает в военное артиллерийское училище в Санкт-Петербурге. В училище принимается беспрепятственно, как потомок героев Отечества – прадеда, участника Бородинского сражения, и деда, участника обороны Севастополя. Константин стремится скорее попасть на фронт, он готов отдать жизнь за Веру, Царя и Отечество. Нелегко было юноше, выросшему в неге, среди полного достатка и безграничной любви родителей, привыкать к суровой жизни и тяжелым трудам.

Константин Георгиевич Кобяк.

В бою под Сморгонью Константин получил тяжелое ранение, ему ампутировали ногу. Но даже когда стало ясно, что дни молодого офицера сочтены, еще сильнее проявилось благородство его души. В Москве, в госпитале Стражеско, в соседней палате лежал солдат, страдавший после ранения такой же болезнью, что и Константин, — столбняком. Когда навестить сына приехал Георгий Игнатьевич, Костя, не сказав о себе, о своих невыносимых муках почти ни слова, горячо просит его: «Папа, дорогой папа, если можно, скорее купи

К. Г. Кобяк (второй справа) с боевыми товарищами.
28 января 1916 г.

этому страдальцу нужное для него лекарство». После, на панихиде, священник Василий Морозов скажет про Константина: «Ты не только лучший сын Родины — ты лучший христианин, всецело воплотивший в себе заповедь Христа о Любви: возлюби ближнего твоего, как самого себя».

20 марта 1916 года Константин скончался в госпитале Стражеско от столбняка.

В семейном архиве имеется письмо его друга, которым он известил свою мать о смерти товарища:

*«Ее высокоородию Марии Антоновне Андриолли!
20 марта, 12 часов ночи. Отослано 21-го утром.*

Дорогая мамочка! Не дай Бог пережить такое горе. 20 марта в 1 ч. 30 мин. дня скончался Котя Кобяк. Поздняя прививка не помогла, сердце не выдержало. Умер в страшных мучениях от tetanus (столбняка) на третьем приступе. В этот день в начале часа дня я зашел к Дм.* и, узнав, что о здоровье Коти от Георгия Игнатьевича нет сведений, предчувствуя что-то недоброе, я поехал в Лефортово. Опоздал на две минуты, Котя скончался, и Георгий Игнатьевич, выскочивший из палаты и рыдающий, бросился мне на шею. Я зашатался от тяжести его тела, устоял, в груди сдавило, все понял. Как ни тяжело мне было — держался, не про-

* Дмитриевский — близкий друг семьи Кобяк.

ронив ни слезинки, взял себя в руки и стал его успокаивать. Он же первые 18 минут был беспомощен, как ребенок. Первый раз мне пришлось видеть и присутствовать при смерти человека, хорошего товарища. Издали простились с трупом дорогого Котика. Дошли с Георгием Игнатьевичем до ледника-морга, куда положили Котю на первое время; сделали массу дел, заказали гроб. Георгий Игнатьевич все время рыдал, я его сдерживал. Около 7 часов привез к Дм., около 10 уложил в постель. От тяжелого горя и переутомления он плохо осознавал окружающее. Меня одного только понимал и слушал. Но что будет завтра, 21-го, — это ужасно. Приедет днем Вера Константиновна. Она пока ничего не знает. Как ее встретить на вокзале, как довести до квартиры Дм., где можно будет в присутствии доктора известить о смерти? Алю известят тоже 21-го. Какая будет встреча? Выдержат ли сердца? Прямо ужасно. Иду спать, ужасно устал. Завтра надо встать в 6 ч. утра и идти к Дм., помочь им. Они без меня не справятся. Придется всюду сопровождать Георгия Игнатьевича. Ужасно тяжело — слезы, плачу. Славный был парень».

Трудно объяснить, но в то время, когда на фронте разорвался снаряд и осколками раздробило

всю ногу Константина, в тот миг Вера Константиновна услышала его громкий зовущий крик: «Мама, мама!». Она поняла, что с сыном стряслась беда, и уверяла со слезами всех, что он ранен. Ей поверили, когда пришло телеграфное сообщение.

А в тот момент, когда он умирал в московском госпитале, со стены сорвалась и упала на пол большая картина в тяжелой раме, наполнив грохотом весь дом. Вера Константиновна сразу почувствовала, что Котик ушел из жизни, и стала его оплакивать еще до того, как ее об этом известили.

Когда гроб с телом Константина привезли в Пермь и сняли крышку, он лежал, как живой, лицо его не было тронутно тленом. Вера Константиновна стала всех уверять, что он находится в летаргическом сне, как это было с ее мамой, и запрещала его хоронить, несмотря на уговоры врачей, пока ему не сделали укол с каким-то снадобьем в сердце.

В последний путь Константина провожала буквально вся Пермь. Нескончаемый поток людей следовал за катафалком, проезжающим мимо дома, где он жил. В журнале «Голос долга» (№ 4, 5, 6 за 1916 г.) опубликованы речи, произнесенные на панихиде по убиенному Константину: «Тело нового мученика-героя лежит в безмолвной могиле,

вблизи Пермского кафедрального собора. Намогильный холм утопает в цветах и орошается слезами дорогих родных и друзей. Здесь лежит молодой воин Константин, геройски сложивший свою голову».

На этом же Соборном кладбище (Пермском некрополе) в июле 1918 года был похоронен и Георгий Игнатьевич Кобяк. Он умер в возрасте 54 лет от сердечного приступа. Здоровье его было подорвано переживаниями, связанными с борьбой за узаконение своего изобретения, но, главным образом, от страданий, вызванных гибелью сына.

Вера Константиновна Кобяк у гроба сына
в кафедральном соборе.

С Л О В О

при погребении скончавшагося отъ тяжкихъ ранъ на войнѣ гимназиста добровольца—офицера Константина Георгиевича Кобякъ 26 марта 1916 г.

Во множествѣ собрались мы нинѣ въ храмъ сей, чтобы воздать по-свѣдѣній долгъ здѣсь на землѣ лежащему предъ нами покойному юношѣ—герою войны Константану. Всего лишь годъ назадъ, движимый святою любовію къ дорогой и поираемой прагомъ-навергомъ отчизнѣ, онъ посѣдшилъ окончить свое школьное образованіе, чтобы устремиться туда, гдѣ наши чудобогатыри животь своей полагають безстраветно за Вѣру, Царя и Отечество. И безстрашно стоялъ онъ тамъ за наши родныя святини, за святини русской вѣрной души. Высокъ и славею подвигъ его. На крови и костяхъ такихъ вѣдшихъ дорогихъ защитниковъ благополучіе родины устрояется, душа народная спокойно живеть и свободно дышетъ.

По сему-то святая церковь и приобщаетъ христілюбивыхъ нашихъ воиновъ къ великимъ основоположникамъ церковнымъ, къ святымъ мученикамъ. Снѣ добродѣдливо страстотерцы не щадилъ живота своего за нашу святую вѣру во Христа Жизнодава. Но на ихъ костяхъ, полныхъ алою кровью, выросла и процвѣла прерасно вся Церковь Христова, наполнивши своею блаженною вѣрою весь міръ. Посему по лицу земли человѣческой вѣтъ ни одного православнаго храма, который бы не основался на костяхъ мучениковъ. Мученики являютъ вѣдкимъ, основаніемъ въ Церкви Христовой. Такъ и наши страстотерцы-воины являютъ прочнымъ основаніемъ благополучія и процвѣтанія нашего отечества, а въ немъ и насъ самихъ. Посему въ Церкви Христовой и молился мы, что бы Господь воздалъ имъ вѣдныя награды.

Итакъ, провожая въ путь всея земли и сего дорогаго нашего Христілюбиваго воина Константина, да не скорбимъ, но да торжествуемъ свою духовную побѣду надъ силой темной, имѣя такихъ чудныхъ и самоотверженныхъ героевъ дуа, за насъ—ихъ друзей—жавотъ своей полагающихъ.

Не скорбите и вы, родительница его, но торжествуй дузомъ, что твой чистый душой сынъ въ славею подвигъ самоотреченія за народъ свой востеялъ ко Господу. Ибо отъ насъ-же—своихъ родителей—онъ наученъ

Речь епископа Андроника при погребении
Константина Кобяка (1916 г.).

ГЕОРГИЙ ГЕОРГИЕВИЧ КОБЯК

Младший сын Георгия Игнатьевича и Веры Константиновны, Георгий Георгиевич Кобяк, родился в Перми 26 июня 1901 года. В 1919 году окончил 1-ю мужскую пермскую гимназию. Шла Гражданская война. В возрасте 18 лет он уходит в Красную Армию и в составе 51-й Московской дивизии отправляется на борьбу с Врангелем. С армией Буденного участвует в Крымском походе, когда переходили Сиваш, брали Перекоп. Долго хранилась в семье легендарная буденовка. Вместе со своей частью он был захвачен бандами батьки Махно, но после непродолжительного боя плённики были освобождены 7-й Кубанской дивизией. По ликвидации Врангеля в Крыму он остался в походных порядках своего соединения, получившего за взятие Перекопа название 51-й Перекопской ордена Красного Знамени дивизии.

В армии Георгий выполнял большую общественную работу. Был председателем группы РК (рабоче-крестьянской) инспекции части, организовывал помощь голодающим Поволжья, занимался культурно-просветительской деятельностью, участвовал в борьбе с неграмотностью. Прослужив два с половиной

Г. Г. Кобяк в период службы в Красной Армии.

года, в 1922 году Г. Г. Кобяк возвращается домой и поступает в Пермский госуниверситет. Еще будучи студентом третьего курса, начинает трудовую деятельность, преподает аналитическую и неорганическую химию в Пермском рабочем университете.

После окончания университета в 1927 году Г. Г. Кобяк занимает должность ассистента на кафедре фармхимии, а потом – на кафедре технологии жиров химического факультета.

В 1930 году Георгий Георгиевич был утвержден стипендиатом Комитета народного хозяйства при СНК СССР.

В 1928 году он женился на Александре Николаевне Курочкиной. После окончания Мариинской гимназии и Пермского университета она сначала работала ассистентом на фармфакультете университета, затем заведовала аналитической лабораторией на заводе им. Дзержинского. Последние двадцать лет вплоть до ухода на пенсию в 1956 году была ассистентом на кафедре аналитической химии Пермского университета, затем на кафедре петрографии.

У них в Перми родились две дочери: Ирина в 1929 году и Ариадна в 1933 году.

Георгий Георгиевич, как и его отец, был талантливым ученым. С 1931 года он научный сотруд-

*Александра
Николаевна
Кобяк (Курочкина).*

*Ирина и Ариадна –
дочери Георгия Георгиевича
и Александры Николаевны Кобяк.*

ник первого разряда в Пермском биологическом научно-исследовательском институте, а затем занимает должность доцента, заведующего кафедрой неорганической химии фармфакультета Пермского медицинского института. В 1932 году ему предложили организовать в Пермском госуниверситете кафедру аналитической химии и заведовать ею. С этой должности он и ушел на пенсию в 1967 году в возрасте 66 лет.

Исключительный государственный интерес представляет исследовательская работа, выполненная Г. Г. Кобяком, итогом которой явилось открытие целебных свойств вод Краснокамска и создание курорта Усть-Качка.

Краткая история открытия такова. На строительстве Камского бумкомбината бурили скважину, отыскивая источники водоснабжения новостройки доброкачественной водой. Натолкнулись на нефтеносные породы. Появилась и развернула работу Пермская нефтеразведка. Стали бурить на нефть.

В ноябре 1934 года в лабораторию аналитической химии ПГУ поступили первые образцы воды, взятой после из скважины Р-1 с глубины 175 метров. Нефтяников интересовал ее анализ для подтверждения нефтеносности данного района. И по-

Георгий Георгиевич Кобяк.

этому ограничились лишь пятью параметрами. Не получив желаемого результата, от предложения лаборатории провести полный химический анализ воды отказались.

Скважина Р-1 была зацементирована. Однако лаборатория аналитической химии проявила свою инициативу и занялась подробным исследованием добытого материала. Тогда и были обнаружены исключительно ценные свойства краснокамской воды, которые свидетельствовали о том, что цементировать скважину было недопустимо. О сделанном открытии немедленно в декабре 1934 года был поставлен в известность Пермский горсовет и Пермское отделение института курортологии (руководитель В. К. Модестов).

Впервые Георгий Георгиевич о своих исследованиях сообщил в газете «Звезда» в 1934 году (№ 270 от 11 декабря) в статье «Килограмм чистой серы из 1 кубометра воды». Он писал: *«Результаты исследований показывают исключительно большое содержание сероводорода в нефтяной воде Краснокамска (до 1 грамма на литр воды). Большой интерес представляет собою вода в отношении ее применения для лечебных целей. Вода богата солями калия (23 грамма на литр), солями магния и кальция, преимущественно в виде*

хлористых соединений, при небольшом сравнительно содержании сульфатов. Имеющиеся данные и последовавшие детальные исследования нефтяных вод Краснокамска позволяют уже сейчас поставить перед учеными Пермского мединститута вопрос об использовании и применении ее для лечебных целей».

В 1935 году Г. Г. Кобяк подробно описал открытие сероводородных краснокамских вод. Приводим его воспоминания того времени:

«Впервые в мире мы сталкиваемся с таким исключительно богатым содержанием сернистого водорода в природных водах, какими являются воды Краснокамска. Обнаруженный лабораторией аналитической химии Пермского госуниверситета исключительно ценный химический солевой состав краснокамской воды для бальнеологических целей в сочетании с огромным количеством (от 900 до 1000 миллиграмм на литр) общего сероводорода (т. е. свободного и полусвязанного) позволил нашей лаборатории уже на основании предварительного химического анализа воды настойчиво поставить весьма актуальный не только для Урала, но и для всего Союза вопрос об использовании краснокамских вод для лечебных целей».

В «Ученых записках» ПГУ за 1935 год Г. Г. Кобяк писал: «С наличием краснокамских вод мы получаем возможность развернуть на такой прекрасной водной артерии, как река Кама, новую «Уральскую Мацесту», которая, по нашему мнению, оставит далеко позади пользующуюся мировой известностью Мацесту на берегу Черного моря, а также и остальные четыре-пять курортов нашего Союза, известных своими богатыми по содержанию сероводорода источниками.

По предполагаемым лечебным свойствам воды, исходя из ее солевого состава, будущий курорт приобретет мировое значение. При дефиците в нашем Союзе курортов с сероводородными источниками данный курорт, созданный на Урале, вблизи от наших индустриальных центров и гигантов нашей промышленности, явится крупнейшим вкладом в дело оздоровления трудящихся Урала, Западной Сибири и всего Советского Союза».

В газете «Звезда» от 15 мая 1935 года была напечатана большая статья «Еще о краснокамских водах». В этой статье ученый Г. Г. Кобяк прогнозирует, что «весьма значительных запасов краснокамской воды может хватить на курорт с количеством более двух тысяч коек не на одну сотню лет». Там Г. Г. Кобяк впервые указывает

на то, что «наличие полусвязанного сероводорода следует считать положительным фактором в оценке краснокамской воды, который является как бы консервирующим моментом и источником пополнения выделяющегося свободного сероводорода. Последнее обстоятельство позволяет сероводороду в краснокамской воде находиться в более устойчивом состоянии, что мы действительно и наблюдаем. Сероводород краснокамской воды, закупоренный в бутылке корковой пробкой, спустя два месяца полностью сохранил свои свойства». В первых статьях о краснокамской воде, аналогичной воде будущего курорта Усть-Качка, Г. Г. Кобяк указал на благотворное действие на организм не только сероводорода. «Хлористые соединения кальция и магния (обнаруженные в воде) крайне благотворно действуют на наружные покровы человеческого организма, вызывая соответствующий физиологический эффект. Если к этому моменту добавить еще значительную щелочность краснокамской воды, довольно резко выраженную на фенолфталеин, то сочетание данных свойств явится дополнительным фактором, повышающим качество и действие краснокамских вод в бальнеологическом отношении».

В 1934 году, по получении дополнительных результатов исследований, была направлена в Москву и передана в Кремль лично И. В. Сталину докладная записка, в которой говорилось о необходимости развернуть использование уникального источника в лечебных целях для создания курорта мирового значения. Такой документ не мог остаться незамеченным. Не этим ли объясняется, что в чрезвычайно короткий срок была создана специальная комиссия Наркомздрава под председательством профессора В. А. Александрова.

Опубликованные в декабре 1934 года, в апреле и мае 1935 года статьи в газете «Звезда» предвещали успешное будущее курорта. Именно эти публикации с результатами химических анализов открытых вод и предсказание появления на их основе здравницы поставили Георгия Георгиевича в число основателей курорта Усть-Качка.

Его постоянно приглашали на юбилеи и конференции курорта. Вспоминается 45-летие Усть-Качки в 1980 году. Это был последний юбилей курорта, на котором он присутствовал. Его всегда представлял главный врач курорта Георгий Яковлевич Гайдаш. На конференции, посвященной этой дате, Г. Г. Кобяка встречали бурными аплодисментами. Особенно когда он передал Г. Я. Гай-

дашу те первые пробы краснокамских вод, которые и положили начало курорту и которые долго находились на стенде кафедры аналитической химии как гордость Пермского госуниверситета, признак его причастности к открытию Усть-Качки. В музее курорта висит портрет Г. Г. Кобяка, заказанный Г. Я. Гайдашом к 50-летию здравницы осенью 1985 года, проходившему уже без Георгия Георгиевича. На этом юбилее Г. Я. Гайдаш показывал бальнеологический корпус, где он хотел установить мемориальную доску первому исследователю, обнаружившему уникальные лечебные воды. К сожалению, Г. Я. Гайдаш рано ушел из жизни.

Осенью 1986 года состоялось открытие музея курорта Усть-Качка. Дочь Г. Г. Кобяка А. Г. Ермакова передала в дар музею личные вещи отца: фотоальбом о его жизни и деятельности, первые статьи о будущем курорта за 1934 и 1935 гг., сфинкса на малахитовой подставке из его письменного прибора, принадлежавшего еще его отцу, Георгию Игнатьевичу. Г. Я. Гайдаш предоставил ей слово. Выражая свою признательность за память о создателях Усть-Качки, она сказала:

«Моему отцу посчастливилось в 1934 году обнаружить уникальное содержание сероводорода и присутствие брома, йода в краснокамских во-

*Георгий Георгиевич Кобяк на конференции,
посвященной 40-летию курорта Усть-Качка (1975 г.).*

дах. Он всегда был счастлив тем, что это принесло огромную пользу людям».

В проспекте, посвященном 50-летию курорта, на первой странице мы читаем: «Становлению, развитию, научному обоснованию лечебного применения природных минеральных вод Усть-Качки мы во многом обязаны ученым Пермского государственного университета и Пермского государственного медицинского института. Имена профессоров Г. Г. Кобяка, В. К. Модестова, П. А. Ясницкого, Н. Г. Хорошавина и других навечно, золотыми буквами вписаны в летопись курорта». Далее в этом же проспекте отмечается в летописи курорта: «В 1935 году профессор Пермского университета Г. Г. Кобяк, исследуя краснокамскую сероводородную воду, обращал внимание не только на сероводород. Он указывал на наличие в воде брома и йода, считая, что это должно иметь большое значение в определении ее лечебных свойств».

Действительно, в 1951 году на территории курорта Усть-Качка было закончено бурение новой скважины. С глубины 1360 м получена вторая минеральная вода, названная йодобромной соответственно химическому составу.

Дочь Георгия Георгиевича А. Г. Ермакова вспоминает и о его работе над диссертацией «Ис-

следование химического и фазового состава пермских медистых песчаников и разработка способа промышленного извлечения из них меди». Его исследования в этом направлении были начаты еще в 1940 году в связи с желанием вовлечь имеющиеся большие запасы меди в Пермской (тогда носившей название Молотовской) области в народное хозяйство. После полученных предварительных, положительных результатов он поставил перед облпланом и обкомом партии вопрос об организации геологической разведки для поисков месторождения с запасами руды, имеющими промышленное значение. По личному ходатайству секретаря обкома партии Денисова из Москвы были отпущены ассигнования в размере 250 тыс. рублей. В конце мая 1941 года Уральским геологическим управлением в Пермь была направлена геологическая партия, которая начала разведку.

А спустя месяц началась война, и геологи прекратили поиски. Необходимую руду можно было добыть только своими силами. Известное Нижнекурьюинское месторождение медистых песчаников находилось на правом берегу Камы, в 14 километрах ниже Перми. Ариадна Георгиевна вспоминает июль 1941 года. Ей восемь лет. Она идет рядом с отцом вдоль обрывистых берегов

большой реки, оба с заплечными рюкзаками, они отбирают пробы медистых песчаников из обнажившихся зеленоватых пластов. *«Я тогда и представить не могла, что из этих проб отец получит слиток чистой меди, на котором будут протравлены буквы МГУ (Молотовский государственный университет). Отец сам сконструировал гидрометаллургическую установку. По его просьбе ректор университета А. М. Букирев отпустил 3500 рублей на ее изготовление. В трудных условиях военного времени на одном из заводов Перми к сентябрю 1941 года были изготовлены все детали. В тот период шла подготовка к частичной эвакуации Москвы. Молотовский университет в 24 часа освободил главный корпус для наркомата угольной промышленности. В этом корпусе находилась тогда возглавляемая отцом кафедра аналитической химии. И Георгий Георгиевич вынужден был собирать свою установку на улице под открытым небом во дворе университета у стен корпуса, где находились гаражи».*

Было проведено несколько опытов в циклах выщелачивания с полной загрузкой перколяторов. Дальнейшие исследования пришлось прекратить, так как стало холодно и растворы стали замерзать. В связи с дальнейшим обострением воен-

Союз Советских
Социалистических
Республик

Комитет по делам
изобретений и открытий
при Совете Министров
СССР

О П И С А Н И Е 384022

ИЗОБРЕТЕНИЯ

К АВТОРСКОМУ СВИДЕТЕЛЬСТВУ

Зависимое от авт. свидетельства № —

Заявлено 02.X.1968 (№ 1277133/28-25)

с присоединенной заявкой № —

Приоритет —

Опубликовано 23.V.1970 № 24

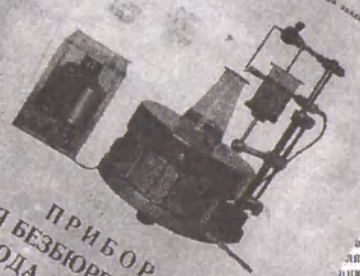
Дата опубликования —

М. Кл. G 011 1/04
G 011 11/02

УДК 66.029(088.8)

Авторы изобретения: **Г. Г. Кобяк**

Заявитель: **Пермский ордена**

**П Р И Б О Р
Д Л Я Б Е З Б Ю Р Е Т О Ч Н О Г О
М Е Т О Д А Т И Т Р О В А Н И Я**

1968 г.

Изобретение относится к химическому анализу. Известны устройства для титрования, в которых титрант дозируется в виде капель в раствор анализируемого вещества. Однако при таком способе титрования трудно добиться точности измерения объема титранта, что приводит к погрешностям в определении содержания вещества. На чертеже изображено устройство. При погружении конуса в раствор титрант дозируется в виде капель в раствор анализируемого вещества. При погружении конуса в раствор титрант дозируется в виде капель в раствор анализируемого вещества.

Одно из изобретений Г. Г. Кобяка — прибор для безбюреточного метода титрования.

ной обстановки Г. Г. Кобяк должен был переключиться на выполнение специальных научно-исследовательских работ оборонного значения. Изучение медистых песчаников пришлось прервать. Не удалось сохранить и гидрометаллургическую установку: она поступила в переплавку на сталь.

Г. Г. Кобяк в период войны работал в секретных отделах НИИ Ленинградского института № 13, которые готовили защитные краски для маскировки, проводили работы с огнеупорными глинами. Для оборонной промышленности было проведено исследование более 400 веществ.

Только в 1951 году Георгий Георгиевич Кобяк защитил диссертацию об извлечении меди из медистых песчаников, получившую высокую оценку гидрометаллурга академика Н. П. Плакисина. В 1953 году Г. Г. Кобяк был награжден орденом Ленина за заслуги в преподавательской деятельности и за научно-исследовательские работы в Пермском госуниверситете, за 45 лет служения которому он опубликовал 60 научных трудов. Кроме ордена он был награжден четырьмя медалями.

В 60-е годы Г. Г. Кобяк работает в области автоматизации химических процессов. Он созда-

ет прибор для безбюреточного титрования и получает на него авторское свидетельство. Прибор экспонировался на ВДНХ в Москве в 1965 году. В этом же году Георгию Георгиевичу присваивают звание профессора.

Скончался Г. Г. Кобяк в 1983 году после продолжительной болезни, а его жена Александра Николаевна – в 1988 году. Оба похоронены в Перми.

Ариадна Георгиевна вспоминает: *«Мой отец был человеком редкой воспитанности, порядочности, интеллигентности. Именно эти качества вызывали к нему симпатию сослуживцев, студентов. Я всегда слышала о нем хорошее, а еще чаще – восторг, восхищение его обаянием. Не помню, что-*

Георгий Георгиевич Кобяк проводит опыты на изобретенном им приборе (1965 г.).

бы кто-либо таил зло на него. Его природная доброта покоряла всех, кому довелось с ним общаться.

Он очень любил природу. По-моему, его представления о счастье в жизни были неразрывно связаны с общением с природой. Даже в свои 80 лет он продолжал ездить на подледную рыбалку с сослуживцами. Отец восторгался уральской природой, особенно таким местечком, как Красный Яр. Он не раз отказывался от предлагаемых ему путевок в Усть-Качку, и не потому, что не нуждался в лечении. Для него лучшим курортом была природа, окружающая Красный Яр, общение с внуками, дочерьми, желание передать, научить любить эту природу, как любил ее он до последних дней. Именно природа этих восхитительных мест была для него лучшим лекарем. Он любил семью, детей и особенно внуков».

Сохранилось письмо внуку Алеше, который провел около него 11 лет из своего детства:

«Дорогой мой Алешенька! Солнышко мое ясное, греющее, ласковое... Учись, мой дорогой Алешенька, настойчиво и усердно. Успешно овладей хорошими знаниями, которые превратят тебя в знающего ученого человека. Только тогда, когда ты станешь большим умницей, сможешь создать счастливую жизнь... Запомни в жизни:

*«Силой воли достигнешь всего,
И судьба пред тобой преклонится,
Знай, что счастья лишь нет у того,
Кто его не умеет добиться».*

30 мая 1981 года».

В книге «День открытых дверей» бывшего ректора ПГУ Виктора Петровича Живописцева есть воспоминания о кафедре аналитической химии, созданной моим отцом. Вот что он пишет: «После окончания университета я начал работать ассистентом на кафедре аналитической химии. Кафедра была создана в 1932 году, имела прекрасные традиции. Исследования, проводимые здесь, всегда были тесно связаны с запросами жизни, помогали при изучении минерально-рудных богатств края, при разработке новых методов анализа и внедрения их в практику заводских лабораторий. Можно напомнить об изучении йодобромных и сероводородных вод, на основе которых создан курорт Усть-Качка, изучении медистых песчаников с созданием технологии выделения меди. Работы эти прежде всего связаны с именем профессора Г. Г. Кобяка, бесменно руководившего кафедрой на протяжении почти 40 лет».

Приведу названия нескольких работ отца, о которых говорится, что они связаны с запросами жиз-

ни: «Изучение курорта «Озеро Горькое» (1933 г.), «К характеристике вод подземных озер» (1941 г.), «К вопросу о составе нефтяных кислот в уральской нефти» (1932 г.), «К проблеме развития в Молотовской области тонкой химической промышленности» (1942 г.), «К вопросу получения минеральных красок защитного цвета из земляных красок Молотовской области» (1941 г.) и другие, всего 60 работ».

10 октября 2001 года на здании второго корпуса Пермского государственного университета установлена мемориальная доска в ознаменование 100-летия со дня рождения Г. Г. Кобяка.

АЛЕКСАНДРА ГЕОРГИЕВНА КОБЯК (СТОГОВА)

метрической книге градо-Пермской Рождество-Богородицкой церкви за 1899 год под № 82 записан следующий акт: *«Февраля восемнадцатого (18) родилась, а 29 апреля крещена Александра. Родители ее: личный дворянин Георгий Игнатьевич Кобяк и законная жена его, происходящая из потомственных дворян, Вера Константиновна, оба православные. Таинство крещения совершал протоиерей Евграф Кудрявцев с дьяконом Стефаном Бужуковым (?)».*

После окончания в 1916 году с золотой медалью Московского ордена Святой Екатерины института благородных девиц Александра в тот же год поступает на пермское отделение Императорского Петроградского университета на юридический факультет. С большим интересом изучает она государственное право, историю римского права, историю российского права, энциклопедию права, политическую экономию, с благодарностью вспоминая профессорско-преподавательский состав – В. О. Матвеева, В. В. Глушкова, А. Н. Круглевского, Л. В. Успенского, М. М. Птуху. Попутно Александра Кобяк сама дает частные

Александра Кобяк – выпускница училища Св. Екатерины в Москве (фото 1916 г.).

уроки. Но все это было, и все это давно прошло.

А как хорошо все начиналось – беспечное, безоблачное детство! Зимой строгие классы института благородных девиц в Москве, а после занятий – рисование, любимая лепка и запоем – чтение. В каникулы – каток, катание на санках с круглых пермских горок, детские балы, любимый театр, находившийся почти рядом с домом, на Обвинской улице. И жили просторно – на втором и третьем этажах особняка во много комнат, из которых две на 3-м этаже были выделены под лабораторию отца.

У Александры под самой крышей была своя комнатка с угловым круглым окном, откуда просматривается в любое время года вся красота города. А летом на даче в Верхней Курье – прогулки, катание на лодках, походы за ягодами и грибами, заплывы чуть ли не на ту сторону Камы, катание верхом на норовистой лошадке Стелле. А каких только гимнастических снарядов отец не соорудил в саду на даче, даже «гигантские шаги», на которых постоянно баловалась детвора. У Александры и ее братьев-гимназистов Константина и Георгия была масса друзей, так что скучать не приходилось.

Последующие события жизни Александры связаны с двумя ее замужествами.

Александра Георгиевна Кобяк (1926 г.).

А. Г. СТОГОВА И И. Е. СТОГОВ

о шестнадцатилетней черноволосой красавице Александре вздыхали многие местные юноши, но влюбилась она в статного синеглазого офицера Ивана Стогова.

В 1916 году они стали женихом и невестой, а уже позже, в начале 1918 года, когда оба работали в штабе 3-й армии Республики, в самый разгар боев за Пермь, и повенчались.

Итак, шел 1918 год. Закончилась германская война, но разгоралась война гражданская, особенно ожесточенная на Уральском фронте. Иван Евграфович, бывший офицер-артиллерист, едет в Пермь к невесте.

И. Е. Стогов родился 8 апреля 1877 года в Тверской губернии в Торжке, в небогатой многодетной семье потомственных дворян. Как тысячи семей на Руси, Стоговы жили своим трудом. Ни имений, ни поместий не имели. Из семерых детей было четверо сыновей, из которых только Иван стал артиллеристом, а остальные трое – офицерами-морьяками, как, впрочем, их отец и дедушка. Три дочери стали: одна, окончившая Бестужевские курсы, – врачом, а две другие – учительницами.

Военную службу Иван Стогов начал мальчишкой в 3-м кадетском корпусе и в Александровском военном училище по 1-му разряду, а также в офицерском классе учебного воздухоплавательного парка. Однако летать на боевых машинах не довелось – их тогда на Руси попросту не было, только учебные. Тем не менее он был награжден знаком отличия офицерского класса учебного воздухоплавательного парка.

По своей военной специальности Иван был квалифицированным артиллеристом и специалистом-воздухоплателем. Но участвовать в боевых действиях ему толком не пришлось. Из воздухоплавательных классов вскоре после начала войны его направили сначала комендантом в Санкт-Петербургский форт, а затем в Варшавскую и Ивангородскую крепостную артиллерию. Имел он ордена Святого Станислава III степени и серебряную медаль в память коронавания Их Императорских Величеств.

Служба И. Е. Стогова в штабе 3-й армии Республики на Восточном фронте проходила во время одного из самых трагических периодов в истории Гражданской войны. Армия отступала под ударами колчаковцев.

За десять дней до сдачи города И. Е. Стогов срочно, 12 декабря 1918 года, назначается на-

чальником военных сообщений и эвакуации 3-й армии. Однако к этому времени у штаба не было плана эвакуации и отступления, не был создан эвакоотряд, отсутствовало подразделение для обуздания дезорганизованных воинских частей, проводящих беспорядочную самочинную эвакуацию своего имущества.

Как потом стало известно, это был не плановый отход с боями из Перми и Пермской губернии, а форменное паническое бегство наполовину разбитой, деморализованной армии в условиях 35-градусного мороза.

В таких катастрофических условиях мало что мог сделать И. Е. Стогов за десять дней пребывания в должности эвакуатора. Тем не менее ответственность за все провалы эвакуации была возложена именно на него. Якобы по его вине на узловых станциях Кушва и Чусовая было оставлено большое количество паровозов и подвижного состава, были заблокированы пути для подвоза на фронт необходимого вооружения и продовольствия. За день до сдачи Перми в депо было обнаружено около 20 паровозов, которые не использовались в начале эвакуации. На путях же застыли составы с механизмами и частями оборудования пущечного завода (Мотови-

лихи), огромными запасами военного имущества и всякого рода товарами. И. Е. Стогова арестовали, ему грозил суд Ревтрибунала.

После сдачи Перми 23 декабря 1918 года ЦК РКП(б) и Совет Оборона создали партийно-следственную комиссию, чтобы разобраться в сути дела и оказать помощь Восточному фронту. Ф. Э. Дзержинский 4 января 1919 года прибывает в Вятку, а в ночь на 7 января выезжает в Глазов, где тогда размещался деморализованный штаб 3-й армии. В течение 11 дней, т. е. до 18 января, «железный Феликс» изучает все обстоятельства панического отступления.

Жил он в железнодорожном вагоне, запаркованном в тупике, недалеко от деревянного здания вокзала. Большая группа руководящих работников штаба 3-й армии была расквартирована в различных домах Глазова и томилась в ожидании допросов. Тревожиться было от чего. Все знали, что на основе работы следственной комиссии ЦК РКП(б) дело будет разбирать Верховный революционный трибунал при ВЦИК Советов. И как обойдется все для каждого – неизвестно. Ясно одно – приговоры Верховного революционного трибунала Республики кассационному обжалованию не подле-

жат. А что толку в том, что когда-нибудь потомки разберут кто прав, а кто виноват? Человека уже не вернуть.

И тогда Александра Георгиевна, тоже работавшая в штабе 3-й армии, стремясь спасти мужа, добилась приема у Дзержинского. Об этом визите она поведала своим дочерям. Как уже говорилось, в тупике стоял состав из трех вагонов. В одном из них находились Дзержинский и Сталин. Александра Георгиевна рассказала Феликсу Эдмундовичу о муже – какой он порядочный, честный, ответственный за дело человек. Если и есть его вина в срыве эвакуации Перми, то это по причине не зависящих от него неблагоприятных обстоятельств. Но вина его не настолько же велика, что грозит ему расстрелом! Она просила Дзержинского лично ознакомиться с делом И. Е. Стогова и решить по справедливости.

Тогда же Дзержинский поручил ей перевезти в специальном вагоне служебные бумаги штаба в Москву.

17 января 1919 года А. Г. Стоговой было выдано несколько документов, удостоверявших ее личность и мандат № 29/1, сохранившийся в семейном архиве.

*«Удостоверение № 341 г. Глазов.
17 января 1919 года.*

Предъявительница сего Александра Георгиевна Стогова есть действительно гражданка города Перми, 20 лет, замужняя.

*Подпись: нач. штаба 3-й армии Алафузо,
комиссар штаба Горбушин».*

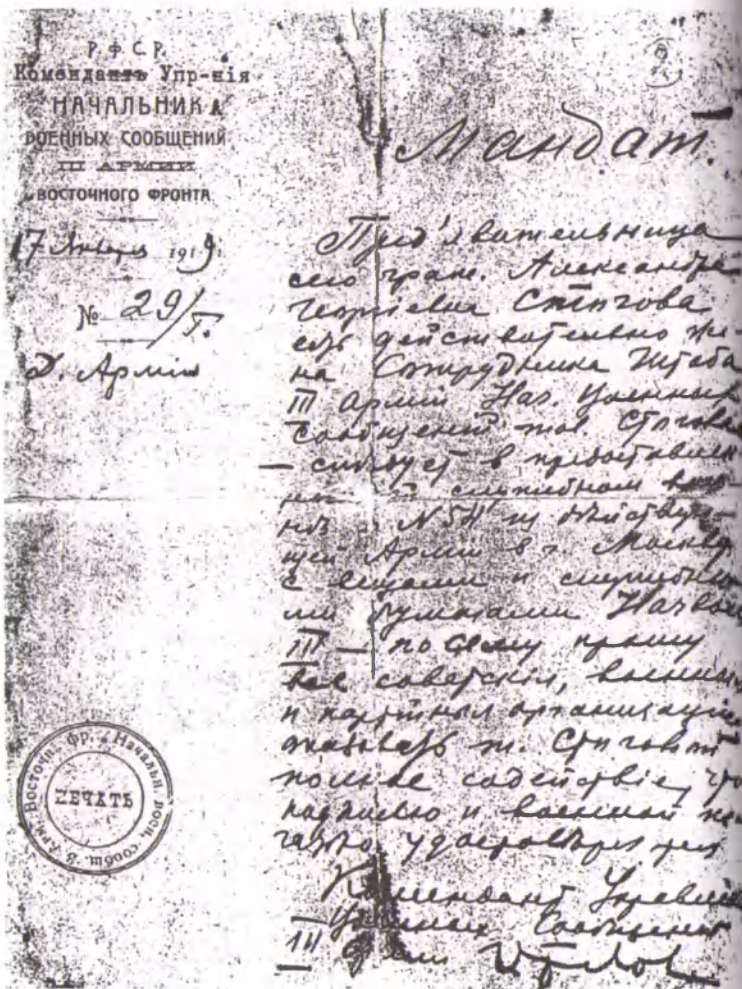
Кроме того, ей был выдан мандат № 29/1:

«Предъявительница сего гражданка Александра Георгиевна Стогова действительно жена сотрудника штаба 3-й армии – начальника военных сообщений тов. Стогова, следует в предоставленном служебном вагоне № 54 из действующей армии в г. Москву с вещами и служебными бумагами Начвосо-3. Посему прошу все советские, военные и партийные организации оказывать тов. Стоговой полное содействие, что подписью и военной печатью удостоверяю.

Комендант Управления Военных сообщений 3-й армии».

Приехала Александра Георгиевна Стогова в Москву, сдала все документы штаба армии по указанному адресу и стала ожидать вестей о судьбе мужа. Дни проходили за днями, складывались в месяцы, но ожидаемого освобождения все не было. Она писала одно письмо за другим, повсюду ра-

Один из мандатов, выданных А. Г. Стоговой.

зЫскивала Ивана Евграфовича. Наконец ей удалось узнать, что Стогов сидит в Симбирской тюрьме. Она поехала туда, получила свидание, затем немедленно вернулась в Москву и вновь добилась приема у Дзержинского.

Вскоре А. Г. Стоговой выдали документ, свидетельствующий о том, что обвинение, предъявленное ее мужу, было необоснованным и он оправдан. Вот текст этого документа:

«Постановление Революционного Военного Трибунала Республики, ноябрь 23 дня 1919 года, г. Москва.

Рассмотрев дело по обвинению начальника военных сообщений 3-й армии Стогова Ивана Евграфовича, РВТР нашел, что обвинения, предъявленные Стогову в беспорядочной эвакуации г. Перми и Пермской губернии, не доказаны, а потому РВТР постановил:

За отсутствием состава преступления со стороны Начвосо 3-й армии Стогова дело производством прекратить.

Председатель Легран Б. В.

Член РВТР Данишевский Ю. К.»

По семейным обстоятельствам и в связи с рождением дочери Любви в ноябре 1920 года, Александра не смогла закончить юридический факуль-

тет Пермского отделения Императорского Петроградского университета. Семья жила тогда временно в Самаре, куда был командирован представителем Главтопа Совета народного хозяйства (ВСНХ) по Самарской нефтестройке И. Е. Стогов. Часто по долгу службы он плавал на пароходе по Волге. В то время в Поволжье свирепствовала холера. Александра Георгиевна всегда встречала его на пристани. Дочка была в коляске, а рядом с ней в ожидании хозяина сидел фокстерьер Джек. В тот день они тоже ждали его втроем. Но пароход не причалил к пристани, а, дав протяжный, раздирающий душу гудок, пошел вниз по реке, туда, где выгружали холерных больных. Джек сорвался с места и побежал за пароходом. Александра схватила на руки свою крошку и со всех ног пустилась вслед.

К сараю ее не пустили. С разрывающимся сердцем видела она, как четверо мужчин несли на носилках ее мужа. Стогов приподнял голову. Она поняла, что он ищет ее.

– Ваня! Я здесь, – крикнула она что есть мочи.

Он поманил ее к себе. И она пошла. Об этом страшном дне она писала так: *«22 июня 1921 года в 2 часа дня в г. Самаре умер незабвенный мой Ваня, благородной души и лучших качеств чело-*

век, русский богатырь. Добрыня Никитич, как я его называю. Доставили Ваню в Самару на Волжскую карантинную пристань холерных больных совсем умирающим, но принесли его домой, так как все больницы были переполнены холерными больными. Мы жили в это время на Казанской улице, в доме 30, кв. 10 – на высоком берегу Волги.

В этом доме у меня на руках умер мой дорогой Ваня, как ни старался его спасти доктор Масловский.

Похоронили Ваню 22 июля 1921 года на Самарском кладбище, и осталась со мной наша любимая девочка Любочка – Любовь Стогова. Ваня, умирая, имел силы проститься с нами. Он просил еще раз показать ему любимую доченьку Любочку и сказал: «Любовь Стогова – моя любовь остается, Люсёк, с тобой навсегда». Потом простились мы с ним. Ваня так и умер на моих руках, еще раз повторяя: «Люсёк, ведь Люба Стогова остается с тобой на всю жизнь». Это была его последняя фраза».

На этом беды Александры Стоговой не закончились. Она заболела тифом. Сумела перебороть эту страшную болезнь, но молоко пропало. Соседи помогли купить козу, молоком которой выкормили Любочку.

Вера Константиновна после смерти мужа Георгия Игнатьевича, отъезда вышедшей замуж дочери, ухода добровольцем в Красную Армию сына Георгия осталась в Перми одна, тяжело болела, тоже перенесла сыпной тиф. Худенькая, стриженная наголо, она добралась в Самару к овдовевшей дочери, чтобы взять на себя заботу о внучке.

В 1921 году они втроем едут в Москву, где эта маленькая семья и обосновывается.

Как жене бывшего сотрудника, ВСНХ предоставляет Александре комнату на 2-м этаже дома № 3 по Лубянскому проезду.

На 4-м этаже этого дома жил Владимир Маяковский, и, когда в окно она видела его огромную фигуру, сердце ее начинало биться учащенно. Ей чудился Иван Стогов. Но видение было обманчивым, и она со слезами прижимала к груди Любочку...

Александра устроилась работать в Нефтесиндикат. А Вера Константиновна отдается делу, которому посвятил свою жизнь ее муж. Ведь остались его научные труды и изобретения, которые, как она считала, должны стать достоянием народа. Но все ее попытки заинтересовать изобретениями Г. И. Кобяка соответствующие инстанции оказались тщетными. В 1923 году она обратилась к министру здравоохранения Семашко с

предложением наладить выпуск «электролитной воды», но получила отказ.

В 1925 году Александру Стогову командировывают на пять лет во Францию – в представительство Нефтесиндиката в Париже. Она ведала там делопроизводством, была переводчицей, хранила все ключи от секретных сейфов. Однажды на нее было совершено нападение, видимо, охотились за этими ключами, но она, будучи женщиной сильной и смелой, успешно отбилась от грабителей, но с тех пор не расставалась с револьвером.

В свободное время Александра Георгиевна посещала в течение двух лет лекции литературного факультета Сорбонны. Но главным ее увлечением была скульптура. Приехав во Францию, она совершенствует свое мастерство у известных скульпторов Парижа, а по возвращении в 1930 году в Россию, в Москву, урывает время для занятий у Ивана Дмитриевича Шадра. К ее произведениям одобрительно относился художник Константин Федорович Юон. Однако должным образом реализовать свой талант она так и не смогла.

Казалось, жизнь Александры Стоговой нормализовалась. После французской командировки она работает в Москве в научно-техническом совете Всесоюзного совета народного хозяйства

(ВСНХ). Вера Константиновна воспитывает Любочку.

Как уже упоминалось, А. Г. Стогова жила в одном доме и даже в одном подъезде с В. В. Маяковским. Встречаясь на лестнице или на улице, они здоровались и частенько останавливались, чтобы поговорить. Александра Георгиевна была большой почитательницей таланта поэта и не пропускала его выступлений и диспутов в Политехническом музее. А однажды, когда она торопилась зимой в Большой театр, Владимир Владимирович, увидев, что она легко одета, в пальто нараспашку, остановил ее и обмотал вокруг шеи свой теплый шарф, который так и оставил ей на память. Знал он и Веру Константиновну, которую как-то попросил пришить пуговицу к пальто. Все это было до командировки Александры Георгиевны во Францию в 1924 году.

У Александры Георгиевны был артистический талант, хороший голос. Одно время она хотела связать свое будущее с камерным театром. По конкурсу она прошла туда второй после ставшей потом знаменитой актрисы Алисы Коонен, жены режиссера театра Таирова. Со своей подругой еще по училищу Святой Екатерины, Ниной Воскресенской, она ходила на репетиции, но и этот свой талант Александра не смогла реализовать

из-за болезни, срочно надо было лечиться, а потом жизнь повернулась иначе.

Поэтесса Вера Инбер была другом семьи. Она неоднократно бывала у них в гостях, даже обещала написать стихи в честь только что родившейся дочки Аллы.

С семьей известного художника К. Ф. Юона Александра Георгиевна находилась в дружеских отношениях. И ему, и его жене Клавдии, наверное, было интересно общаться с красивой женщиной и творческой личностью, а дочка Алла дружила с их внуком Аликом.

Знаменитый скульптор И. Д. Шадр находил у Александры Георгиевны незаурядный талант ваятеля, о чем неоднократно говорил ей и в своей мастерской, и будучи у нее в гостях.

Александра Георгиевна всегда была желанным гостем в компании друзей-музыкантов – знаменитых скрипачей Д. Ойстраха и М. Эрденко и писателя А. Виноградова, автора книг «Три цвета времени», «Осуждение Паганини».

Особо следует отметить дружбу семьи Александры Георгиевны с семьей ученого-энциклопедиста, а впоследствии известного полярника, героя челюскинской эпопеи Отто Юльевича Шмидта. Совместное пребывание на даче, прогулки,

встречи с танцами под патефон зимой. Отто Юльевич, как и Александра Георгиевна, был заядлым теннисистом, и они часто встречались на теннисных кортах. Дружило и младшее поколение.

ТРАГЕДИЯ

1931 году Александра Георгиевна вторично выходит замуж, и у нее рождается вторая дочь – Алла. Но и этот ее брак завершился трагически. 4 ноября 1937 года ее муж был арестован, а 8 января 1938 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР (в 1956 г. посмертно реабилитирован как жертва политического произвола).

Александр Давидович Ратнер работал начальником сектора сбыта угля в Главном управлении угольной промышленности Народного Комиссариата тяжелой промышленности СССР. Его обвинили во вредительстве «по поводу снабжения топливом промышленных предприятий путем дезорганизации планов погрузки угля потребителям» (из личного дела, хранящегося в архиве ФСБ).

В те страшные годы каждую ночь раздавался стук в двери квартир, а потом к черным машинам люди в военном выводили свои жертвы. Так слу-

чилось и с этой семьей. Среди ночи в их дверь забарабанили. Школьница Люба испугалась – думала, пожар. Вошедшие предъявили ордер на арест, перевернули все в квартире вверх дном и опечатали две комнаты из четырех.

Александр Давидович тогда тяжело болел воспалением легких, у него была высокая температура, он даже не мог сам одеться – помогала жена. Ему, шатающемуся от слабости, разрешили лишь наскоро проститься с близкими, оторвали от рыдающей Александры Георгиевны и увели насовсем из их жизни. Он так и остался 34-летним. Сгинул, как и многие тысячи других, подобных ему, безвинных людей.

После ареста мужа Александра Георгиевна с детьми осталась в Москве в полном одиночестве – знакомые обходили ее стороной, боялись контакта с семьей репрессированного, и даже во дворе родители запрещали своим детям играть с маленькой Аллочкой.

В том же 1938 году арестовывают как члена семьи врага народа и саму Александру Георгиевну. По постановлению особого совещания при НКВД СССР, ее осуждают на пять лет заключения. В Темниковском исправительно-трудовом лагере она работала на лесоповале, корчевала

пни. Жила в холодном, переполненном бараке, на самом верху трехэтажных нар, где над головой зимой висели сосульки. Питание было крайне скудным. На третьем году заключения Александра Георгиевна тяжело заболела – у нее образовалась язва желудка с частыми кровотечениями. Она не могла не то что работать – просто ходить не было сил. В больнице чуть было не умерла, потом очень долго не могла восстановиться.

Свое спасение в невыносимых лагерных условиях она видела хоть в каком-то приобщении к любимому делу, к искусству. Отрывая время от

*А. Г. Стогова с дочерьми.
12 июля 1938 г. – за день до ареста.*

отдыха и сна, в полутьме она занималась своей любимой скульптурой. Правда, ее произведения были весьма своеобразными: использовался мягкий материал – обрезки материи, тряпки, вата, нитки, выдернутые ее товарками по несчастью из своих платков и одежды, в ход шли собственные волосы. Но под ее руками возникали удивительные вещи. Созданная ею «скульптура» горьковского Данко с пылающим сердцем в руках вызвала всеобщее восхищение, она заняла почетное место в клубе лагеря. Художественными произведениями были и переданные на волю дочерям и маме «скульптуры»: «Маркиза», «Негритенок с ананасом», «Попугай» и другие. В ее творчестве заключалось и ее спасение, оно поддерживало бодрость духа, вселяло веру в будущее.

Узнав о художественных способностях Александры Георгиевны, начальство лагеря временно освободило ее от тяжелой работы и предложило помочь в постановке силами заключенных «Бориса Годунова». Это был хоть какой-то просвет в тяжких буднях.

Здесь следует сказать, что две работы А. Г. Стоговой – «Амурчик – посланец любви» и кукла в военной форме «Любочка», имеющая портретное сходство с дочерью, ушедшей добровольцем на

фронт, — экспонировались на выставке «Творчество в лагерях и ссылках». Эти куклы, а также несколько ее рисунков, адресованных детям, переданы в музей «Мемориала». Лагерные работы Александры Георгиевны демонстрировались на выставках в городах России и за рубежом.

В архиве семьи Стоговых сохранились письма Александры Георгиевны, адресованные на волю дочерям и старенькой маме — Вере Константиновне Кобяк, и, соответственно, письма родных, отправленные в неволю.

Фрагменты писем Александры Георгиевны.

11.07.1939 г.

«Любимый мой, ненаглядный старенький верный друг мой, мамочка моя дорогая; глубоко так и нежно любимая моя.

Я буквально ожила душой от дорогих твоих ласковых писем с весточкой о вас всех, о моих обожаемых девочках и даже, кажется, грусть моя посветлела. Спасибо тебе, прекрасная, светлая душа, за твою любовь, чуткость, ласку, за все, все высокое и неизмеримо большое, чем ты всегда полна и что ты всегда так беззаветно давала всю жизнь нам, любимым тобою!

Мамочка, дорогая, это мое письмо — второе письмо. Я так хочу и верю, что первое мое письмо вы

получили к 20 июня — я так была счастлива, что к этому времени получила возможность писать вам, так как мне так хотелось к Любашенькиному окончанию школы послать ей мою любовь, все мои лучшие пожелания в напутствии в новую эру жизни. Меня нет с вами, но во всем, всегда вы можете меня ощущать, так как я с вами неразлучно мысленно всегда. Посылаю вам всю мою нежность, любовь и ласку. Мамочка, горячо расцелуй за меня мою любимую обожаемую Любочку. Напиши мне о моей ненаглядной птичке, о моей обожаемой Аллочке. Я на этот раз не посылаю ей письма, т. к. боюсь, что слишком дороги ее сердечку эти переживания — она, наверное, получив мое письмо с рисунками, горько плакала. Горячо жду дня, когда снова буду с вами. Ведь завтра, 12.07, ровно год, как я рассталась с вами. Мамочка, пришли мне, я очень прошу, фотокарточки Любочки и Аллочки (хорошие, которые я так люблю), большие, и, может быть, есть карточка, когда мы снимались ровно год тому назад 11.07 в Гучково. На лужайке — я с моими обожаемыми девочками, с которыми уже на завтра мне было суждено расстаться, и зримо остались мы вместе только на карточке, но которая будет вам говорить о том, что хоть я физически не с вами, душой я с вами все равно безраздельно! Горячо, нежно, не-

жно всех прижимаю вас к самому сердцу и целую.
Глубоко люблю. Ваша мама».

12.08.1939 г.

«Мои бесконечно любимые, самые дорогие Любашенька, девочка моя родная, и дружок мой верный – мамочка!

Я не существую отдельно от вас. Все, все мои мысли, все самые горячие лучшие чувства – с вами, с которыми я не расстаюсь душой ни днем, ни ночью. Сейчас еще едва рассветает, а я уже, как всегда, побывала около вас, около моей спящей красавицы, около нежной, любимой птички моей, девочки моей Аленьки дорогой, около ее детской кроватки и мысленно покрыла поцелуями тепленькую, сонную, так бесконечно мною любимую девочку мою. А другая кудрявая головка моей обожаемой Любочки, наверно, несмотря на ранний час, склонилась над книжками и готовится к экзаменам. Как много думаю о тебе, моя любимая так глубоко и нежно, Любинька! Я так хочу знать, куда ты хочешь поступать, в какой вуз: в ГИТИС, на театроведческий факультет? Я считаю, что это тебе самое лучшее. Тут и литература, и театр, и история, и история искусств, а главное, самостоятельная творческая и новаторская работа в перспективе, где все зависит от яркости, тонкости и худо-

жественности твоей природы, и твоя умная и энергичная головка сумеет влить в свою работу много прекрасного, благородного и сильного. Ты так любишь книги, а тут ты прямо попадешь в рай наслаждения ими. Уже о театре я не говорю. Нет слов, чтоб рассказать, как я тоскую по вас. Горячо всех целую много, много раз. Ваша мама».

15.12.1940 г.

«С Новым годом, мои бесконечно любимые, самые дорогие на свете Аллочка, Любинька, мамуся!

Новый год буду встречать мысленно вместе с вами, дорогие, и всей силой моей любви к вам шлю вам самые светлые пожелания большого счастья и радостей. Вы меня будете чувствовать вместе с вами и всю мою любовь. Верю горячо в то, что, наконец, исполнится мое единственное, заветное горячее желание, и я снова буду вместе с вами! Ради этого живу!».

Шла Великая Отечественная война. В одном из своих писем маме, Вере Константиновне Кобяк, Александра Георгиевна пишет:

«Друг, знала б ты, как рвусь я всей душой
Уйти на фронт – Отчизну защищать!
Без промаха смогла б я верною рукою
Фашистов-извергов десятки расстрелять!
Винтовкой и конем умело я владею,

*Ведь ворошиловский я всадник и стрелок,
Фашистам отомстить жестоко я сумею,
На деле доказав, что значит ГТО.
Под пулями врага с геройским санотрядом
Я раненым бойцам мечтаю жизнь спасать.
На фронте жизнь отдать за Родину я рада,
Чтоб всю ей преданность,*

любовь всю доказать!»

Но Александра Георгиевна и этой возможности была лишена.

Письма от Александры Георгиевны перестали приходить или приходили с большими перерывами. Как оказалось, она умирала от язвенного кровотечения. Александру Георгиевну уже накрыли белой простыней, медицинская сестра, стоя рядом, оплакивала ее. Александра Георгиевна, собрав всю волю, сказала себе: «Я буду жить во имя встречи с любимыми» и сжала пальцы. Это слабое движение и заметила медсестра. С криком: «Жива, жива!» она сбросила простыню. Александру Георгиевну спасли. Но ни в одном из своих писем она об этом родным не написала, не хотела их волновать.

В сентябре 1938 года Любочке была возвращена одна из комнат в квартире, конфискованной, как и все их имущество, при аресте родителей. Она сразу забирает к себе Аллочку. А вско-

ре к ним из Перми приезжает Вера Константиновна, сама нуждающаяся в уходе.

Она все еще верила в большое практическое значение изобретений мужа и надеялась, что ей, вдове известного ученого, будет определена пенсия, на которую она сможет независимо ни от кого прожить.

Она пишет письмо В. М. Молотову, где предлагает передать все научные труды и изобретения Георгия Игнатьевича, в том числе связанные с «электролитной водой», в дар Родине.

В ответе из секретариата 16 августа 1940 года сообщили, что «тов. Молотов поручил наркому здравоохранения СССР тов. Митереву выделить представителя для ознакомления с научными материалами, оставшимися после смерти Вашего мужа...». Этим представителем оказался профессор А. В. Вишневский. Он посетил Веру Константиновну, забрал для изучения имеющиеся научные материалы и небольшую модель запатентованного Г. И. Кобяком озонатора, обнадежив ее, что все будет в порядке.

Не дождавись ответа, Вера Константиновна пишет наркому здравоохранения Митереву, ссылаясь на то, что 14 апреля 1941 года Собес РСФСР сообщил ей, что назначить персональную пенсию

может только по ходатайству наркомздрава СССР. Она просит, чтобы это ходатайство было оформлено, так как все материалы изобретателя Г. И. Кобяка были вручены профессору А. В. Вишневному, как было договорено, а на руках у нее подлинные заключения известных ученых и врачей об эффективности использования «электролитной воды» в лечебных целях, что подтверждено при клинических и бактериологических исследованиях.

Вера Константиновна не сомневалась, что от А. В. Вишневого придет положительный ответ, но 21 апреля 1941 года она получила от профессора форменную отписку: *«Для заключения об эффективности лечения «электролитной водой» Вам следует обратиться к специалистам химикам и бальнеологам. Я, как хирург, не считаю себя компетентным в этом вопросе».*

И это после успешного использования «электролитной воды» в хирургической практике – в хирургических клиниках в России и за рубежом, во время Первой мировой войны – в многочисленных госпиталях и санитарных поездах при лечении свежих и нагноившихся ран, ожогов! Наверное, профессор не считал нужным должным образом и доброжелательно ознакомиться с переданными ему материалами. Но Вера Константинов-

на не теряла надежды. В письме от 25 мая 1941 года профессор А. В. Вишневецкий изъявляет желание «для выяснения ряда вопросов, связанных с изобретением гр. Кобяка Г. И.», связаться с Георгием Георгиевичем Кобяком – сыном Веры Константиновны. Но в июне 1941 года началась война.

Вера Константиновна возвратилась в Пермь к сыну Георгию Георгиевичу, привезя с собой Аллочку, так как фашисты ежедневно бомбили Москву, а Люба ушла добровольцем на фронт. Старенькая Вера Константиновна – бабуся – жила только мыслью о встрече со своей любимой Аллюсенькой. Ее письма – мольба. Она так надеялась дожить до этого счастливого момента. Но, увы, этому не суждено было сбыться.

21.06.1939 г.

«Дорогая моя девочка Аллюсенька, солнышко мое светлое.

Каждый день, каждую минуту думаю о тебе, родная моя дочурочка. Как твоя старенькая бабуся рвется душой к своей любимице. Может быть, твой семидесятилетний друг – бабуся и сама получит разрешение хотя бы на краткое свидание с дочуркой. Сейчас вернулась из школы Любинька и порадовала, что она все экзамены сдала на «от-

лично». Аллочка утром и вечером шлет тебе свои приветы, так любовно вспоминает свою родную мамочку. Дорогая, родная Аллюсенька, горячо, крепко целую тебя, как сильно тебя люблю. Еще раз целую тебя, моя девочка. Твоя бабуся».

20.06.1940 г.

«Дорогая, много и горячо любимая Аленька!

Не вини меня за большую паузу в письмах, чувствовала себя очень плохо, по-прежнему неизменная слабость, тоска безграничная по тебе, моя детка родная. Получила твое небольшое письмецо, с твоей дорогой мне карточкой. Ты пишешь ласковые письма, а надежда видеть тебя среди нас скоро окрыляет меня. Любочка хотела поехать навестить тебя. Чтобы заработать на поездку, она работала на сельскохозяйственной выставке, оформляя павильон, но ты остановила ее. Целую тебя горячо, обожающая тебя бабуся».

18.10.1941 г.

«Моя горячо любимая птичка Аллюсенька, детка моя родная.

Давно собиралась написать тебе, мысли о тебе всегда со мной; в это время я несколько прихворнула, потому и пишу тебе неаккуратно. Не вини

меня за это, ведь я почти ослепла и в глазах появилась темная вода, которая минутами пропадает, вот в эти-то минуты я и тороплюсь что-нибудь черкнуть, моя боготворимая детка. Жду я тебя, как моего дорогого Боженку, и, видимо, скоро будем вместе, выше счастья быть не может. Аллочка перечитывает постоянно твои письма, целует их и опять прячет их до следующего дня. У нас в Перми очень много эвакуированных, между прочим, в нашей прежней столовой нас живет 6 человек. Можешь сама, Аллюсенька, судить, как тесно, но что делать, скоро, может быть, будут возвращаться по домам. Я так устала без тебя, детка родная. Обожающая и боготворящая тебя бабуся».

9.05.1942 г.

«Милая, бесконечно любимая Аленька, цветочек дорогой мой.

Я озабочена, получила ли ты мое письмо с поздравлением ко дню нашего светлого праздника — дню ангела твоего, дорогая Аленька, моя детка. Я от тебя не имею давно писем, и мне очень грустно, чего только не передумала за эти дни. Я с таким нетерпением ожидаю решения моего вопроса о пенсии и до сих пор не могу дождаться, а от него зависит вся моя последующая жизнь. Любаша

неустанно работает для защиты на московском фронте, я глубоко преклоняюсь перед ее мужеством и сознательностью, глубокой любовью к нашей дорогой Родине. Дорогая моя чудная девочка, как мне тебя не хватает, но я живу и поддерживаю себя только одной мыслью о тебе, чтобы передать тебе с рук на руки Аллочку, и тогда я буду спокойна. Горячо, горячо тебя целуем нашей семьей, любимая Алюсенька. Бабуся».

17 сентября 1942 года в возрасте семидесяти четырех лет Вера Константиновна скончалась. Все ее письма пронизаны стремлением к скорейшей встрече с любимой дочерью Алюсенькой. Этой надеждой она жила. Очень тяжело выдержать, зная, что человек с чистой и честной душой без всякой вины находится в заключении.

Здоровье Веры Константиновны от непосильной моральной нагрузки ухудшается, но даже в последние дни перед кончиной у нее теплилась надежда наяву обнять свою доченьку.

Смерть Веры Константиновны была для всех страшным ударом. Александру Георгиевну боялись об этом известить, поэтому Георгий Георгиевич сообщает о кончине бабушки на фронт Любочке Стоговой. И вот 6 февраля 1943 года Люба пишет маме:

«Родная моя мамочка, тебе, вероятно, не написали о постигшем нас всех горе. Умерла бабуся. Мамусенька, это очень, очень тяжело, но это было неизбежно. Последнее время бабуся была такой слабенькой, больной. Бабуся умерла очень спокойно, не подозревая о своей смерти: 4 дня она недомогала и умерла от паралича сердца и отека легких. Медицинская помощь в таких случаях бессильна. Умерла она еще 17 сентября в 4 часа дня. Мне написали только недавно. Все это написал мне Юринька. Она последнее время стала беспомощна и стала забываться. Ведь бабусенька была такой старенькой и столько пережила. Мама моя, не надо сильно расстраиваться, горевать, ведь смерть для бабуся была неизбежной, по ее словам, она ее даже хотела, так как живя, она только страдала. Думай о том, что этим летом мы снова будем вместе, вместе будем счастливы. Ты нас с Алкой не узнаешь, ведь мы стали совершенно взрослыми людьми. День нашей встречи будет днем самого большого счастья всей нашей семьи. Любовь ты моя, крепко, крепко тебя целую и прижимаю к самому сердцу, любящая тебя Любка».

Похоронена Вера Константиновна на Всехсвятском кладбище Перми недалеко от могилы своего отца Константина Михайловича Ильинского, уча-

стника Севастопольской обороны. Из Темниковского исправительно-трудового лагеря Александру Георгиевну освободили как умирающую за два месяца до истечения пятилетнего срока.

Существовала такая система, когда безнадежно больных заключенных, негодных для работы, списывали за несколько дней до истечения срока по акту («Активирование») как фактически ушедших из жизни. Их грузили в теплушки, из которых каждый день пути выносили трупы. Жажда жизни, мужество, воля дали Александре Георгиевне силы, чтобы, выбравшись из ГУЛАГа, буквально полумертвой добраться до Перми.

От прежней красавицы Александры в этой седой, истощенной, измученной женщине ничего не осталось. А было ей только 44 года...

Александра Георгиевна не имела права жить в Москве вместе с дочерьми. Тяжело больная, она ютилась в холодной каморке в Петушках, маленьком населенном пункте, расположенном в 120 километрах от столицы. Только любовь к дочерям давала ей силы выдерживать все это. Семья испытывала большие материальные трудности. Любовь Ивановна, поступив в 1946 году в медицинский институт, кроме учебы работала ночами в гнойном отделении медсестрой и еже-

месячно сдавала 400 мл крови, чтобы как-то прокормить родных.

В 1955 году по вновь открывшимся обстоятельствам Александру Георгиевну реабилитируют и дают право вернуться к дочерям. Потребовалось 17 лет, чтобы человека признали невиновным.

В Москве Александра Георгиевна – прекрасный скульптор, специалист по игрушке – работала по мере возможностей в инвалидной артели. Но все чаще ей приходилось ложиться в больницу.

Время брало свое. Силы Александры Георгиевны слабели. Инфаркт за инфарктом, инсульт, паралич – сердце не выдержало, и она умерла на руках дочерей 16 октября 1981 года. Царство ей небесное!

Похоронили Александру Георгиевну на Старо-Хованском кладбище в Москве.

Сколько Александре пришлось пережить, один Господь знает! Сначала – лучезарное детство среди своих родных и близких. Затем – неземная любовь с Ваней, борьба за справедливое решение его судьбы, рождение дочки, а потом, как черный провал, – смерть мужа, трагическое второе замужество.

Воистину, Александра Георгиевна оправдала имя своей святой – Александры Великомученицы.

ВНУЧКИ

Внучки – последнее звено, связывающее родоначальницу семейства Кобяк в Перми Веру Константиновну с потомками. Благодаря им, хорошо знавшим свою бабушку, помнившим ее и бережно сохранившим семейные документы, письма, стало возможным написание этой книги. Она – дань памяти людям, перед которыми низко склоняешь голову за красоту их души, благородство, мужество, талант. Они, наши предки, всегда были примером для нас, и, попадая иной раз в сложную ситуацию, думаешь: «А как бы поступили они, такие наши близкие: бабушка Вера Константиновна и дедушка Георгий Игнатьевич?».

У Веры Константиновны было четыре внуки: Любовь (1920 г. р.) и Алла (1932 г. р.) – дети Александры Георгиевны, Ирина (1929 г. р.) и Ариадна (1933 г. р.) – дети Георгия Георгиевича.

ЛЮБОВЬ ИВАНОВНА СТОГОВА

Любовь Ивановна Стогова родилась в Самаре в 1920 году. После смерти отца И. Е. Стогова, когда ей не было еще года,

Александра Георгиевна и Любочка (Париж, 1926 г.).

она с мамой и бабушкой переехала в Москву, где живет до сих пор.

Когда началась Великая Отечественная, она в первые же дни попросила направить ее добровольцем на фронт. Однако призвали ее в армию только в начале 1942 года. До этого она находилась на казарменном положении на Моспищекомбинате, который тогда был очень важным объектом, так как единственный в Москве кормил своей продукцией защитников столицы. Она работала в цехе, во время налетов фашистской авиации дежурила на крыше здания, гасила зажигательные бомбы, тушила пожары, оказывала медицинскую помощь пострадавшим. Весь октябрь 1941 года в составе молодежного батальона рыла окопы и противотанковые рвы на подступах к Москве. В декабре с группой представителей Бауманского района возила на фронт, совсем близко от Москвы, новогодние подарки, которые вручались бойцам прямо в окопах перед боем.

Свой боевой путь Любовь Ивановна начала в должности фельдшера в 145-й отдельной танковой бригаде, ведшей бои под Волоколамском. Ушла она на фронт с благословения бабушки Веры Константиновны, которая гордилась тем, что ее внучка идет защищать Родину, как это было в традициях семьи.

Любовь Стогова (1939 г.).

С первых же дней Люба получила боевое крещение: на передовой, под обстрелом противника во время танковых боев оказывала помощь раненым и обожженным танкистам и танкодесантникам.

В мае 1942 года военфельдшер Стогова направляется в формирующийся 11-й танковый корпус, в составе которого проходит нелегкий путь от Москвы до Берлина. Летом 1942 года корпус участвовал в боях на Воронежском направлении, зимой 1942/43 года – на Брянском фронте, летом 1943 года – битва на Курской дуге, величайшее танковое сражение, осенью – бои на Южном фронте, в Приазовье. В 1944–1945 гг. в составе 1-го Белорусского фронта корпус участвовал в освобождении Польши, затем с боями занял Бранденбургскую провинцию Германии и воевал уже на земле противника, далее – путь к Берлину и, наконец, бои в самом Берлине до его капитуляции 2 мая 1945 года.

В годы войны Любовь Ивановна работала военфельдшером в танковых и мотострелковых батальонах на передовой линии фронта. Это был каждодневный тяжелый труд, часто в очень сложных, смертельно опасных условиях.

Служила она также и в медико-санитарном взводе, и в медико-санитарном батальоне – мед-

сестрой в перевязочном отделении. Эти подразделения обычно располагались вблизи района боевых действий, чтобы как можно быстрее оказать помощь раненым, и потому они часто подвергались бомбежке и обстрелам.

Сначала у Любы было воинское звание «военфельдшер» (два кубика в петлице), а потом – лейтенант медицинской службы.

Конечно, наиболее сложной была работа на передовой. Нередко надо было разыскать раненого, засыпанного землей или снегом, попавшего в воронку. Она шепотом, чтобы не услышал противник, звала: «Раненые, раненые, где вы?», а в ответ доносились крики о помощи или стоны, если люди были в состоянии отозваться.

А медицинская помощь заключалась в том, чтобы, найдя раненого или добравшись до распростертого тела где ползком, где перебежками, определить место ранения по набухшей от крови одежде, которая разрезалась ножом. А потом рана перевязывалась, при сильном кровотечении накладывался жгут, при переломах костей – шина.

«До сих пор, – вспоминает Любовь Ивановна, – сохранилось это жуткое ощущение, когда надо оторваться от земли и перебежать во время боя к лежащему человеку – раненому, а может быть, и

убитому. Казалось, что только приподнимешься – сквозь тебя пройдет, пролетит вся эта масса металла – пуль, осколков от разрывающихся бомб и снарядов, от которых гудит, вибрирует, как натянутая струна, воздух».

Однажды, когда она бросилась на землю при свисте приближающегося снаряда, у нее откинулась пола шинели, которая после близкого разрыва вся была иссечена, порвана осколками.

Самое страшное для человека – остаться умирать одному, беспомощному. Бойцы Любе верили, знали, что с ней не пропадут. А как трудно было ей вытаскивать раненых из-под огня! Нередко они, потеряв сознание, не могли ей помочь, и были такими тяжелыми... Приходилось ползти и тащить их, не приподнимаясь, чтобы находящийся неподалеку враг не прошел очередью из автомата.

«Дышишь, как загнанная лошадь, сердце колотится, подташнивает от перенапряжения. Ляжешь на спину на пару минут, отдышишься и тащишь дальше», – вспоминает Люба.

Свой первый орден Красной Звезды она получила в марте 1943 года, когда во время зимних боев оказала помощь и вынесла с поля сражения 70 тяжелораненых, кое-кого даже с оружием. Тогда командование послало сообщение об этом

Любовь Ивановна Стогова (1943 г.).

ее бабушке Вере Константиновне и выразило «искреннюю благодарность за столь прекрасное воспитание члена ее семьи». Но бабушки к этому времени уже не было в живых. Действительно, Люба была воспитана в патриотических традициях семьи, многие из членов которой самоотверженно вставали на защиту Отчизны в трудные для нее времена.

Некоторые случаи из военной поры запомнились Любове Ивановне особенно отчетливо.

Однажды, когда она на плащ-палатке по снегу тащила тяжело раненного танкиста, выбрав путь вдоль кромки оврага как наиболее близкий до исходного рубежа, с противоположной кромки ее стали обстреливать из автомата. Скотившись с раненым в лощину, она осторожно выглянула и увидела метрах в пятидесяти в кустах две темные фигуры. Из своего трофейного «парабеллума» Люба выпустила по врагам две обоймы. Больше оттуда не стреляли. Ей с раненым удалось спастись.

После тяжелых кровопролитных боев летом 1942 года, когда фашисты рвались к Сталинграду, а 11-й танковый корпус получил приказ их задержать в районе Воронежа, создалась такая ситуация, что корпусу угрожало окружение. Отступле-

ние с боями было связано с большими потерями. Много раненых скопилось на окраине деревни Спасское – в медпункте 53-й танковой бригады, где работали Люба, санинструктор и несколько санитаров. Отступление превратилось в бегство. Уцелевшие машины, подвозившие снаряды, пустыми угонялись водителями из этого ада. И все это под бомбежкой, обстрелом с пикирующих самолетов. Вдали маячили и били по отступающим частям фашистские танки. Раненых, которые не могли самостоятельно передвигаться, тяжелых, страдающих, накопилось около восьмидесяти человек. Легкие, помогая друг другу, уходили сами, чтобы не попасть в окружение. А такое количество тяжело раненых Любе и ее помощникам не было возможности вывезти. Им грозили смерть или плен.

«Тогда, – вспоминает Любовь Ивановна, – я с пистолетом в руке останавливала пустые машины, угрожая оружием водителям, если они не подчинятся. Удалось тогда погрузить всех. На последней машине уехала сама со своими помощниками».

А вот что пришлось пережить Любове Ивановне осенью 1943 года на Южном фронте, когда она работала в медсанзводе корпуса. Наши гнали противника в сторону Мелитополя, и медзводу было приказано свернуться и следовать

вслед за ними. Любу оставили ухаживать за двенадцатью тяжелоранеными в селе Ново-Майоровка. На следующий день за ними должны были прислать машины. Двое раненых были безнадежны – ранения в живот – и под вечер умерли. Оставшиеся десять располагались в хате – на полу, на соломе. Один, совсем еще мальчик, был в беспомощности, у него прогрессировала газовая гангрена, а когда приходил в себя, то называл Любу мамой. Так все и стали называть ее мамой, не зная даже ее имени, а она старалась, как могла, облегчить их страдания. Какая «мама», сама совсем молоденькая девушка. И вот, ночью, в пустынном раньше селе, на улицах стали появляться вооруженные, в гражданской одежде, люди. Оказалось, что это бандеровцы, известные своей жестокостью и ненавистью к русским солдатам, с которыми при случае они зверски расправлялись. Любе надо было как-то защищать своих подопечных. Думала с оружием в руках не пустить их в хату, но только вышла на улицу, к ней подошли несколько человек и грубо стали спрашивать, откуда она, что здесь делает.

И тут, будто свыше ей кто-то подсказал, что сопротивление здесь неуместно, что надо с этими людьми спокойно, без страха, по-человечески по-

говорить. Это получилось чем-то вроде проповеди, и говорила она совершенно искренне. Да, в хате лежат несчастные, измученные ранениями солдаты, что такое может случиться, не дай бог, и с ними. Напомнила им заповедь «не убий», что добро всегда родит добро, что люди должны помогать друг другу и относиться с состраданием к ближним. И... подействовало. Молча бандеровцы ушли, даже не заглянув в хату. Ее «сыночки» все слышали и благодарили «маму» за спасение. А года через полтора она встретилась с одним из спасенных бойцов. Из шеренги прибывших на пополнение бросился к ней с криком: «Мама!» солдат, обнял ее со слезами.

Ярко запомнился Любви Ивановне самый конец войны. Шла битва за Берлин. Город, изуродованный бомбежками, горящий, окутанный дымом, пропитанный гарью, озаренный ночами красными отблесками пожаров, жестоко сопротивлялся. Бои шли за каждый дом, за каждый этаж. Батальон, с которым неотрывно находилась Люба со своим медпунктом, освобождал от противника дом за домом на улице Кохштрассе в самом центре вражеской столицы, недалеко от рейхстага. Из подвала в подвал каждого дома, за который велись бои, перемещался вместе со штабом и батальон-

ный медпункт. Наверху солдаты сражались с противником, кровавые бои завязывались на лестницах, а вниз, в полутемный подвал, поступали раненые – приходили сами или их приносили товарищи. Там же, в подвале, складывали убитых.

Случилось так, что пролом в стене, через который батальон проник с боями в очередной дом, засыпало взрывом. Оказалось невозможно эвакуировать раненых: улица насквозь простреливалась из автоматов и пулеметов засевшими в соседних домах фашистами. Это была ночь с 1 на 2 мая 1945 года. Ужас состоял в том, что в медпункте скопилось большое число раненых, многие из которых нуждались в экстренной хирургической помощи. Положение критическое. И вдруг утром 2 мая наступила полная тишина – не стало слышно канонады, взрывов, стрекотни пулеметов и автоматов, разрывов фаустпатронов. Один смельчак выбрался на улицу – никто в него не стрелял. Из окон полуразрушенных домов свисали куски белой материи, из подъездов, развалин стали выходить мужчины, кто в военной форме, кто уже переодевшийся в гражданскую одежду, и каждый сжимал в руках белую тряпку – шли сдаваться в плен. Берлинский гарнизон капитулировал. К подвалу беспрепятственно подъехали санитарные

Любовь Ивановна Стогова (1986 г.).

машины и срочно увезли раненых. Война закончилась, а 9 мая праздновали Победу!

За участие в войне Любовь Ивановна была награждена орденом Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В жизни Любы во время службы в армии был еще один волнующий эпизод. Она добилась возможности в перерыве между боями (осенью 1943 г.) съездить на сутки в Пермь, чтобы повидаться с мамой Александрой Георгиевной после ее освобождения из лагеря.

Люба не могла сдержать слез при виде истощенной, бледной, совершенно седой женщины, одетой в серую залатанную телогрейку, в матерчатых ботинках на деревянной подошве. Эта счастливая встреча запомнилась Любове Ивановне на всю жизнь.

После войны Л. И. Стогова закончила 1-й Московский медицинский институт, поступила в аспирантуру Всесоюзного НИИ физической культуры, в 1963 году защитила диссертацию на кардиологическую тему. Проработала в этом науч-

но-исследовательском институте сначала старшим научным сотрудником, а потом – заведующей отделом проблем спортивной медицины. Имеет около ста научных трудов. Осуществляла контроль за здоровьем ведущих спортсменов страны, занималась лечебной работой. Ушла на пенсию в 1977 году. За трудовую деятельность награждена орденом «Знак Почета» и удостоена звания «Заслуженный врач СССР». Имеет ученую степень кандидата медицинских наук и ученое звание «Старший научный сотрудник».

АЛЛА АЛЕКСАНДРОВНА СТОГОВА

й на всю жизнь запомнилось раннее детство. Лето. К подмосковной даче приехала черная легковая машина, из которой вышли двое незнакомых людей. Увидев, что ее маму незнакомые дяди ведут к машине, Алла, перегнав всех, забралась на заднее сиденье и, громко плача, отбивалась от чужих рук, пытавшихся вытащить ее оттуда. Девочка не представляла, как можно остаться без такой любимой, хорошей мамы, она хотела быть вместе с ней, а маму увозили.

Четыре месяца шестилетняя Аллочка находилась в детском приемнике, пока Любочке, достигшей 18 лет в декабре 1938 года, не разрешили забрать ее домой. Затем дядя Георгий увез Аллочку к себе в Пермь.

Прошло уже 60 лет, а в памяти до сих пор живы картины тех страшных дней.

Александра Георгиевна писала из заключения письма, посылала рисунки, делала для нее кукол из тряпочек, чтобы как-то ее утешить.

10.07.1942 г.

«Любимая, нежная, ненаглядная птиченька моя, обожаемая моя Аллочка!»

Алла Александровна Стогова (1957 г.).

Нарисовала я тебе картинку «У любимой Камы». Сейчас ты живешь около этой красивой реки. Здесь, около нее, протекали также и дни моего детства. Светлыми воспоминаниями проносятся картины красивой природы, где я выросла и где так научилась понимать ее красоту и любить ее: спокойную гладь красавицы-Камы, стальной блеск ее, говорящий о какой-то большой силе, бирюзу неба, зеленые луга, холмы, крутые берега, леса, запах ели, шум деревьев. Чудные могучие сосны, запах смолы, яркие блики солнца. Восход его! Свежесть утра. Вечерние зори. Шум ветра, когда колышутся деревья, цветы, трава как будто шепчутся между собой. Я очень люблю природу. И ты, наверное, тоже! Попроси дать тебе почитать Тургенева. Тебе он очень понравится. Жду с нетерпением дня, когда снова обниму тебя, моя Аллочка. Целую крепко тебя.

Твоя мама».

15.01.1943 г.

«Моя светлая, любимая, ненаглядная Аллочка!

Ко дню твоего рождения я написала тебе стихи, мое солнышко, – запомни их и, когда будешь их повторять, то знай, что это мамин голосок говорит тебе эти слова большой и глубокой любви, и что мама тебя нежно прижимает к самому сердцу и горячо целует тебя.

*Мое солнышко ясное, радость моя,
Мой цветочек, мой ландыш душистый,
Беззаветно и нежно люблю я тебя!
Ты – свет моей жизни лучистый.
Не грусти, мое счастье, мой маленький друг!
Скоро кончится наша разлука,
Скоро ласку ты примешь из маминых рук,
Скоро вновь мы обнимем друг друга!
Сколько ласки, любви и сердечнейших слов*

Алла Стогова (1952 г.).

*Я тебе всей душой посылаю!
Пусть откликнется счастье скорей на мой зов!
Я его на тебя призываю!*

Твоя Мама».

А Алла, едва научившись писать, с большим количеством ошибок, пишет ответы.

«Дорогая моя мамочка, поздравляю тебя с праздником, с Новым годом. Мамочка, напиши, как твое здоровье. Приезжай скорее, мы тебя ждем с нетерпением. Как лифт едет, мы все думаем, что это наша мамочка.

Твоя Алла».

«Дорогая моя мамочка.

Мы хотим очень видеть тебя, приезжай скорее к нам. Все твои игрушки стоят перед нами, и мы каждую минуту смотрим на них. Мамочка, я учусь хорошо. Целую свою Мамочку вот сколько раз – 10000000000.

Аллочка».

Алла Александровна после окончания института в 1957 году получила специальность преподавателя анатомии, физиологии, физического воспитания. Несколько лет она работала специалистом по лечебной гимнастике.

В 1963 году она поступает в аспирантуру Всесоюзного НИИ физической культуры по специ-

альности «Физиология спорта». Успешно защищает диссертацию, получает степень кандидата биологических наук и продолжает работать научным сотрудником. Электрофизиологическими методами исследует уровень тренированности спортсменов сборных команд страны. После ухода на пенсию Алла Александровна безвозмездно консультирует пожилых людей по вопросам лечебной гимнастики, проводит бесплатные занятия оздоровительной гимнастикой с группами немолодых людей в Центре поддержки семьи.

Любовь Ивановна и Алла Александровна Стоговы.

**ИРИНА ГЕОРГИЕВНА ТРАПЕЗНИКОВА
(КОБЯК)**

таршая дочь Георгия Георгиевича и Александры Николаевны Кобяк, родившаяся в 1929 году в Перми, Ирина Георгиевна Траpezникова (Кобяк), окончила Пермский медицинский институт и выбрала специальность психиатра. Всю жизнь она проработала практическим врачом в этой сложной отрасли медицины, требующей доброты, внимания, отзывчивости, терпения и сострадания. Сейчас на пенсии, живет в Екатеринбургe с младшим сыном Юрием, названным в честь деда. У Юрия мирная профессия – он фотограф в АО «Урмагтех», выпускающем магнитофоны.

Ирина Георгиевна Траpezникова (Кобяк).

АРИАДНА ГЕОРГИЕВНА ЕРМАКОВА (КОБЯК)

Вторая дочь Георгия Георгиевича и Александры Николаевны Кобяк, родившаяся в Перми в 1933 году, Ариадна Георгиевна Ермакова (Кобяк), окончила физико-математический факультет университета. Она работала в Пермском университете, в Институте галургии физиком-спектроскопистом, в НИИ АТТ телефонного завода, имеет 14 печатных работ в области спектроскопии, 7 выступлений на конференциях и съездах. Теперь на пенсии, живет в Перми.

Последние годы Ариадна Георгиевна много сделала для увековечивания памяти о семействе Кобяк в Перми. Как единственная внучка Веры Константиновны Кобяк, живущая здесь, она взяла на себя всю основную заботу в благородном деле восстановления истории этой необыкновенной семьи.

Высокие нравственные качества семьи Кобяк, их дарования составляют гордость Перми и служат образцом для воспитания подрастающего поколения. Поэтому очень ценно участие школьников кружка краеведения гуманитарной школы-гимназии № 92 под руководством заслуженной учительницы А. К. Купкель в разработке темы «Кобяк – ученые, благотворители, художники», кото-

Ариадна Георгиевна Ермакова (Кобяк).

Внучки

рая была выполнена ученицей 11 «В» класса Ульяной Басовой. Консультантами были А. Г. Ермакова и В. В. Семянников.

Ариадна Георгиевна сотрудничает с краеведами, изучающими историю родного края, участвует в организуемых ими конференциях, выставках, делится воспоминаниями и знакомит с архивными документами, фотографиями семейства Кобяк. Она неизменный участник всех мероприятий «Клуба интеллигенции», действующего при библиотеке им. А. С. Пушкина.

Собрание «Клуба интеллигенции» в мастерской художника М. Тарасовой.

Правнүки и правнүчки

ПРАВНҮКИ И ПРАВНҮЧКИ

Жизнь течет, уже давно выросли правнүки да и праправнүки тоже стали взрослыми. Они с интересом слушают воспоминания о своих далеких предках, знакомятся с архивными материалами. Можно быть спокойными, что они также будут чтить память этих необыкновенных людей, беречь семейный архив и стараться во всем следовать высоким нравственным нормам, заложенным предками. Природа не обделила потомков талантами: художники, ученые, добродетельные люди – они достойные продолжатели рода.

НАТАЛИЯ ЛЕОНИДОВНА СТОГОВА

дочь Любви Ивановны Стоговой Наталья родилась в 1950 году в Москве. Окончила Строгановское художественное училище и стала профессиональным скульптором.

Наталья Леонидовна – член Союза художников России, работает в области станковой и монументальной скульптуры, а также скульптурных малых форм.

Монументальные композиции Н. Л. Стоговой установлены в Москве и Сызрани (памятник Николаю Островскому). Ее работы экспонировались во Франции, в Германии, США, Египте. Некоторые ее произведения находятся в собственности дирекции выставок Союза художников, в Министерстве культуры, в частных коллекциях. Работает она в своей мастерской в Москве.

Наталья Леонидовна Стогова.

**АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ
ТРАПЕЗНИКОВ**

Етaрший сын Ирины Георгиевны Трапезниковой (Кобяк) Александр Викторович Трапезников родился в 1951 году в Перми. Он доктор биологических наук, эколог, заведующий экологической лабораторией Академии наук Белоярской АЭС.

Это талантливый молодой ученый, энтузиаст своего дела, активно борющийся с загрязнением окружающей природы, за жизнь здорового человека на здоровой земле.

Александр Викторович Трапезников с женой Верой Николаевной, дочерью Наташей и родителями жены Николаем Георгиевичем и Юлией Андреевной Шиняевыми.

**НАТАЛИЯ ВИКТОРОВНА АНОХИНА
(ТРАПЕЗНИКОВА)**

Дочь Ирины Георгиевны, родившаяся в 1954 году в Екатеринбурге, Наталия Викторовна, по специальности терапевт. Она опытный врач-практик, честно, с полной отдачей сил выполняющая свой долг перед больными. На таких людях держится здоровье народа. Сейчас живет в Екатеринбурге, воспитывает дочку Елизавету.

Наталия Викторовна Трапезникова, ее муж Юрий Викторович и дочь Лиза (1988 г.).

АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВИЧ ЕРМАКОВ

ын Ариадны Георгиевны Ермаковой (Кобяк) Алексей Юрьевич Ермаков родился в 1972 году в Перми. Выбрал специальность строителя – одну из самых гуманных, обеспечивающую людям кров над головой, т. е. то основное, что может сделать жизнь людей счастливой. Он энергичный молодой человек. Эти качества на протяжении жизни всех поколений проявились у представителей семейства Кобяк. Проживает в Перми с женой Мариной и воспитывает двух дочерей – Алину и Леру.

Алина, младшая дочь Алексея и Марины.

Алексей Ермаков с дочерью Лерой, Париж.

ПРАПРАВНҮЧКИ

МАРИЯ ЛЬВОВНА СТОГОВА

Мария Львовна, дочь Наталии Леонидовны, родилась в 1976 году в Москве. Скульптура, как у ее мамы и прабабушки Александры Георгиевны, была мечтой с детства. Она окончила художественную школу. Сейчас успешно учится в Московском художественном институте им. В. И. Сурикова. Ее выразительные, интересные работы выставлялись неоднократно: на десяти молодежных выставках в России, на одной в Египте. Мария Львовна дипломант I Выставки произведений студенческой молодежи России в 1995 году в Москве, где она проживает. В 1998 году вышла замуж за Юрия Куракина – историка-искусствоведа, а 23 июня 2000 года у них родился сын Никита.

Мария Львовна Стогова с сыном Никитой.

**НАТАЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ЖУРДЕЙ
(ТРАПЕЗНИКОВА)**

Наталья Александровна – дочь Александра Викторовича Трапезникова, родилась в Екатеринбурге в 1974 году. Окончила Пермский педагогический институт по специальности преподаватель английского языка, переводчица. Образовывать людей, повышать их культурный уровень – это благородная миссия, близкая духу ее предков. В 1995 году она вышла замуж за французского ученого-эколога Лорана Журдея и уехала во Францию. С 1998 года семья живет в Париже. У них родилась дочь Александра – это уже праправнучка Георгия Игнатьевича и Веры Константиновны.

Алексей Ермаков и Наталья Александровна с дочкой Александрой – праправнучкой Георгия Игнатьевича.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Более чем за сто лет, прошедших с начала истории семьи Кобяк до сегодняшних дней, страна претерпела множество перемен и испытаний. Первая мировая война, революция, Гражданская война, массовые политические репрессии, Великая Отечественная война – все эти события сполна отразились на судьбе семейства Кобяк. Но несмотря ни на что они оставались верными своему гражданскому долгу.

Патриотизм – фамильная черта этой семьи. В трудную для Отечества минуту на фронт уходили: К. Г. Кобяк, погибший на фронте, Г. И. Кобяк, А. Г. Кобяк, Г. Г. Кобяк, Л. И. Стогова. Они нашли в себе силы выстоять, помогая Родине.

Потомки Георгия Игнатьевича и Веры Константиновны Кобяк унаследовали лучшие традиции семьи. В основе деятельности каждого из них на первом месте всегда было человеколюбие, стремление облегчить и скрасить существование людей. Эти качества красной нитью проходят через жизнь всех пяти поколений. Будь то труд в области науки (химия, физика, медицина, биология, экология), будь то работа в области искусства, их всех

объединяет единая, гуманная направленность – стремление делать добро человеку, творить благо.

В династии Кобяк ни на минуту не останавливалась работа научной мысли. Начиная с изобретения Г. И. Кобяком «электролитной воды» и пяти его технических изобретений, исследований Г. Г. Кобяка краснокамских вод и разработки им способа получения меди из медистых песчаников (тема его диссертации), других изобретений, и кончая диссертациями, выполненными на темы медицины (Л. И. Стогова), биологии (А. А. Стогова) и экологии (В. А. Трапезников).

С дочери Георгия Игнатьевича А. Г. Стоговой (Кобяк) в жизнь семьи пришло увлечение искусством. С юности и до конца дней своих пронесла Александра Георгиевна любовь к скульптуре. Под ее влиянием правнучка (Н. Л. Стогова) и праправнучка (М. Л. Стогова) Г. И. и В. А. Кобяк стали талантливыми профессиональными скульпторами.

Книга заставляет размышлять о вечном: существовании добра и зла, о чем свидетельствуют судьбы запечатленных в ней людей. Яркий пример тому – А. Г. Стогова (Кобяк), творившая в жизни только добро, а познавшая столько горя и страданий.

К сожалению, сегодня многими нашими современниками утрачены высокие духовные, нравственные принципы, которые были святы для старших поколений. Возрождению этих принципов может служить жизнеописание представителей семьи Кобяк, имеющее несомненное воспитательное значение.

К этому призывают жизнеутверждающие стихи А. Г. Стоговой, верившей в то, что лучшие человеческие качества, любовь к ближнему преодолеют все преграды на жизненном пути Человека.

*Да! Все надо выдержать! Я это знаю.
Все чувства лучшие веки не умрут.
Веки не угаснут, не растают
Сердец светлейшие огни.
Любовь святая – нет! – не умирает!
И беспредельной силою своей
Она навек любимых охраняет
Любовью материнскою своей.
Бой надо выдержать!
Во имя торжества сил светлых разума!
Сил светлых мира, жизни и добра!*

**ВСЕ ВИДЫ
ИЗДАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«РАРИТЕТ-ПЕРМЬ»**

ОТКРЫТЫ К СОТРУДНИЧЕСТВУ.

Телефон/факс (3422) 39-56-92.

Адрес: 614600, г. Пермь, ул. Ленина, 66, оф. 213.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
РОДОНАЧАЛЬНИКИ	5
Георгий Игнатьевич Кобяк	5
Вера Константиновна Кобяк (Ильинская)	28
ДЕТИ	52
Константин Георгиевич Кобяк	52
Георгий Георгиевич Кобяк	60
Александра Георгиевна Кобяк (Стогова)	82
А. Г. Стогова и И. Е. Стогов	86
Трагедия	100
ВНУЧКИ	118
Любовь Ивановна Стогова	118
Алла Александровна Стогова	134
Ирина Георгиевна Трапезникова (Кобяк)	140
Ариадна Георгиевна Ермакова (Кобяк)	142
ПРАВНУКИ И ПРАВНУЧКИ	145
Наталия Леонидовна Стогова	146
Александр Викторович Трапезников	148
Наталия Викторовна Анохина (Трапезникова)	149
Алексей Юрьевич Ермаков	150
ПРАПРАВНУЧКИ	152
Мария Львовна Стогова	152
Наталия Александровна Журдей (Трапезникова)	154
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	155

Любовь Стогова
Алла Стогова
Ариадна Ермакова

ПЕРМЬ, КОБЯК
СЕМЕЙНАЯ ХРОНИКА

Издатель – ООО «Раритет-Пермь» (лицензия
серии ИД № 00820).

Телефон/факс (3422) 39-56-92.

Генеральный директор – **С. Барков.**

Главный редактор – **В. Кадочников.**

Художник-дизайнер – **В. Городов.**

Корректурa: **ИПК «Звезда».**

В книге использованы фотографии из архива
семьи Кобяк.

Подписано в печать 22.10.2001.

Формат 70×100^{1/32}. Бумага ВХИ.

Печать офсетная.

Усл. печ. л. 6,5. Тираж 1000 экз.

Заказ № 3779.

Издательско-полиграфический комплекс «Звезда».
614990, г. Пермь, ГСП-131, ул. Дружбы, 34.

Телеграфъ

© М. Кошкинъ · Верба ·

